

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
«Северо-Кавказский федеральный университет»
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) в г. Пятигорске**

МАТЕРИАЛЫ

**Международного проекта
«Школа экономической дипломатии
в развитии евразийской интеграции»**

**International project
«School of economic diplomacy
in the development of Eurasian integration»**

Россия, г. Пятигорск, 11-17 ноября 2018

Russia, Pyatigorsk, 11-17 November 2018

УДК 3
ББК 60
М34

М34

Материалы международного проекта «Школа экономической дипломатии в развитии евразийской интеграции» /под ред. Т.А. Шебзуховой, А.А. Вартумяна, Н.Ю. Рудь – Пятигорск: Издательство ПФ СКФУ, 2018. – 114 с.

В настоящем сборнике представлены материалы участников Международного проекта «Школа экономической дипломатии в развитии евразийской интеграции». Авторы рассматривают вопросы экономической дипломатии как метод сотрудничества со странами ЕАЭС, проблемы интенсификации экономико-политической интеграции стран ЕАЭС, особенности и противоречия реализации промышленной политики в Евразийском экономическом союзе.

Научный сборник предназначен студентам, магистрантам, аспирантам и преподавателям вузов, всем интересующимся современными экономическими интеграционными процессами.

Рецензенты:

Федорова Мария Михайловна –	доктор политических наук, профессор
(Институт философии РАН);
Мусаев Расул Абдуллаевич –	доктор экономических наук, профессор
(Московский государственный университет им.
М.В. Ломоносова);
Плякин Александр Валентинович –	доктор экономических наук, профессор
(Институт социально-экономических,
гуманитарных исследований ЮНЦ РАН)

ОРГАНИЗАТОРЫ И УЧАСТНИКИ

- Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова
- Северо-Кавказский федеральный университет
- Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
- Бакинский государственный университет
- Российско-Армянский университет
- Белорусский государственный университет
- Международный фонд развития навыков молодежи
- Тегеранский университет
- Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан
- Общество русско-сербской дружбы «Николай Николаевич Раевский»
- Уфимский государственный авиационный технический университет
- Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского
- Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского
- Башкирский государственный университет
- Санкт-Петербургский государственный университет

ISBN 978-5-6040978-7-8

© Коллектив авторов, 2018
© Издательство ПФ СКФУ, 2018

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОЕКТА «ШКОЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В
РАЗВИТИИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ »**

Председатель организационного комитета:

Лиховид Андрей Александрович - доктор географических наук, профессор, проректор по научной работе и стратегическому развитию СКФУ (Россия)

Заместитель председателя:

Шебзухова Татьяна Александровна – доктор исторических наук, директор Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске (Россия),

Вартумян Арушан Арушанович - доктор политических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске (Россия);

Научный руководитель:

Рудь Наталья Юрьевна - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой мировой экономики и таможенного дела Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске (Россия)

Координаторы:

Данченко Надежда Викторовна - кандидат экономических наук, доцент, декан факультета экономики и управления Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске (Россия)

Редькина Раиса Егоровна - координатор международного научно–образовательного проекта «Школа экономической дипломатии в развитии евразийской интеграции »

СОДЕРЖАНИЕ

Mohammad Akil India's foreign policy in eurasia	6
Shiva Alizadeh Culture as a driving force for eurasian integration	11
Арпентьева М.Р. Евразийская интеграция: проблемы и перспективы взаимоотношений народов и государств	18
Баласанян А.А. СМИ и евразийская интеграция в контексте российско-армянских отношений	33
Барари Х.Р. Иран и ЕАЭС — проблемы и перспективы интеграции	40
Бондарь И.Д. Экономический пояс шелкового пути: история концепции и перспективы взаимодействия с ЕАЭС	46
Вуканович У. Экономическая дипломатия и новые технические знания	52
Дарбинян Э.Т., Хачикян С.Р. Особенности экономического развития Армении в контексте её членства в ЕАЭС	57
Кемаева М.В., Кемаев К.В. Интенсификация экономико-политической интеграции стран ЕАЭС	63

Кобзев А.М., Алпацкий С.С. Формирование системы экономической безопасности интеграционных процессов ЕАЭС	69
Ле Фу Ань Реализация Соглашения о зоне свободной торговли между Вьетнамом и Евразийским Экономическим союзом по итогам двух лет	75
Магеррамов А.М., Рустамбекова Н.Г. Экономическая дипломатия как метод сотрудничества со странами ЕАЭС	80
Питраков В.Ю. Особенности формирования политико-правовой интеграции приграничного сотрудничества российской федерации с Республикой Казахстан	87
Подалова М.А., Галина А.Э. Материальная мотивация персонала как фактор повышения эффективности деятельности организации	93
Рулькова В.А. Реализация промышленной политики в евразийском экономическом союзе: особенности и противоречия	98
Шульский П.В. Евразийский экономический союз в эпоху цифровой экономики	104

Mohammad Akil

Student, Philology Faculty, People's Friendship University,
Founder, International Youth Edu Skills Foundation,
Honorary Director for International Cooperation BRICS International Forum
Email: theakil13@gmail.com

INDIA'S FOREIGN POLICY IN EURASIA

2018 has begun on a high note for India— with top diplomatic meets organized with key Eurasian State-Leaders. Indian Prime Minister Shri Narendra Modi's frequent visits and high level meetings with leaders especially in the Asian region highlight India's active persuasion of Eurasian nations— Russia, Central Asia and West Asia to be more specific. Strategic location of these countries on the world map with plenty on natural resources makes it important for India, an emerging global power to seek bilateral ties in this region. This partnership is not limited to economic cooperation but also important to tackle the security concerns such as countering terrorism.

Indian Prime Minister's visit to Russia and the five Central Asian States in 2015(Uzbekistan, Kazakhstan, Turkmenistan, Kyrgyzstan and Tajikistan) gave a new boost in the bilateral relations. Connectivity and rising terrorism in central Asian countries with increasing influence non-state actors in the region are the major bottlenecks in India-Eurasia relationship. There is lot more India need to cater in developing proper connectivity to expand economic ties in the region apart from INSTC route. Over few years a strategic change can be in the themes of Modi's visit to these nations, which clearly indicates a re-orientation of India's foreign policy with a renewed interest in Central Asia.

The major question is what India can achieve and what can it provide to these countries, considering the already significant presence of other major powers in the region, namely Russia and China. India's membership in the Shanghai Cooperation Organization (SCO) has increased the scope for cooperation, especially in security matters, with all the aforementioned countries. The SCO's relevance for India lies in geography, economics and geopolitics. Its members occupy a huge landmass adjacent to India's extended neighbourhood, where India has important economic and security interests.

The great powers are always the important force affecting the development of

international relations, and the relationship of great powers is very important to the world development and international pattern. China, Russia, and India as the great powers of Eurasia continent and BRICS countries have a lot of influences in this region. As emerging powers, they have the common demands of development and they have different advantages which are exactly complementary for the economic development. India, can expand its influence in the region although there China and Russia have a significant presence in Central Asia, with minimal Western involvement. India needs to affix its road to development looping in the Central Asian states; India poses its limitations in Central Asia, it lacks geographic access. However, having recognized this as the opportune time to establish a direct connects, India has successfully taken some decisive steps in the direction. These include accession to Shanghai Cooperative Organization, Ashgabat Agreement, Pipeline diplomacy (including TAPI and IPI), International North South Transport Corridor and the on-going India and Eurasian Economic Union Trade Pact.

Major developments:

1. International North South Transport Corridor

India's most ambitious project to connect with the European and Central Asian markets through a 7,200-km-long multi-mode network of ship, rail and land route for moving freight between India, Iran, Afghanistan, Armenia, Azerbaijan, Russia, Central Asia and Europe was to be operationalised from mid-January 2018, with India to send its first consignment of goods via the Iranian port of Bandar Abbas to Russia. A study, conducted by the Federation of Freight Forwarders' Associations in India, showed that INSTC will be 30% cheaper and 40% shorter than the existing routes.

Last October, Russia's JSC RZD Logistics, Iran Railways, Azerbaijan Railways and logistics company ADY Express organised the first test shipment on the INSTC. The train left Mumbai on September 22 and arrived in Russia's Kaluga Region on October 12. The transit time was 23 days. India and Russia currently use maritime routes for freight transport at the moment, with goods reaching their destination in about 40 days.

In these last few years, eleven countries have joined the project— namely Azerbaijan, Armenia, Bulgaria (observer status), Belarus, Kyrgyzstan, Kazakhstan, Oman, Syria, Tajikistan, Turkey and Ukraine. In fact in September 2017, India and Turkmenistan discussed the possibility of linking INSTC to Kazakhstan-Turkmenistan- Iran rail link.

2. Ashgabat Agreement

India's accession to Ashgabat Agreement is another significant step towards establishing better trade connectivity of India with Central Asia and Persian Gulf. Briefly, Ashgabat Agreement aims at creating an International Transport and Transit Corridor between Iran, Oman, Turkmenistan and Uzbekistan; which will enable India to enhance its commercial interface with Eurasia, and in particular Central Asia. Furthermore, it helps India diversify its Eurasian connectivity along with INSTC, arranging for reorganization of freight traffic from the traditional sea route to land transcontinental routes.

3. Eurasian Economic Union- India Trade Pact

Recently, India and the Eurasian Economic Union worked out details of Free Trade Agreement. The five member nations— Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia and Kyrgyzstan— jointly with India conducted a feasibility study “Comprehensive Economic Partnership Agreement”. The report highlighted lack of a formal trade and economic partnership, inadequate trade architecture and connectivity as chief obstacles— suggesting trade in goods, services and investment as potential solution. The technical meeting held in January 2018, served as a precursor for improved business interaction between India and EEU nations.

4. Pipeline Diplomacy

A stepping stone in this regards is then the Turkmenistan-Afghanistan-Pakistan and India (TAPI) pipeline or at the moment stalled Iran-Pakistan-India (IPI) pipeline. Not only do they hold key to improved connectivity but also stage-manage the future role of India as the regional balancer with its enhanced economic and military cooperation. Definitely these pipelines will bolster India's international image further, but one should not forget— India is a developing nation with one of the fastest growing economies in the world, which is plagued by energy resource scarcity. In this light then, in 2017, the Standing Committee on Petroleum and Natural Gas in the Indian Diet suggested that given the improved international conditions, following the lifting of sanctions against Iran, a business case for the revival of the IPI pipeline should be made.

5. Stability in West Asia

Another significant contributor to India's Connect Central Asia Policy is stability territory, the situation is set to get worse, with the constant infighting in Kabul's ruling establishment, adding fuel to fire. While, India is progressing on the Chabahar Port in Iran,

it is now required to strategize an effective regional approach which involves Iran and Central Asian countries, in addition to Russia. This will help India safeguard its interests in Eurasia, along with a close alignment to the US. Notably, in this context, Russia too is interested in creating one such inventory where it is able to bring Afghanistan, China, India, Iran, Pakistan, Central Asian countries and the US on the same table, albeit in a Moscow format.

6. New boost in India-Russia relations

India-Russia ties have received a boost with a \$5bn deal that will see New Delhi buy an S-400 air defense system from Moscow despite looming threat of US sanctions. The deal to buy the long-range surface-to-air missile systems was signed between Russian and Indian officials during Russian President Vladimir Putin's visit to New Delhi for an annual summit with Indian Prime Minister Narendra Modi. India and Russian signed eight agreements during Putin's two-day trip to New Delhi. The S-400 systems' deliveries to India will begin in the next two years.

Moscow has long been the main supplier of military equipment to India but in recent years, New Delhi has been inching towards the US and Israel for weapons supply. Trade volume between India and Russia in 2017 crossed \$9bn and Putin announced that the two countries would set an ambitious target of \$30bn by 2025. Last year, Russian oil major Rosneft purchased Indian refiner Essar Oil - the biggest foreign acquisition ever in India - in a \$12.9bn deal.

Strategically, Russia has facilitated India's membership in the Shanghai Cooperation Organisation and endorsed India's long-held demand for a permanent seat at the UN Security Council.

Given the geo-political and geo-economic climate of 21st century, India, though in arrears, has now clearly grasped the importance in Eurasian region and intends to develop deep relations in full potential of the region.

References

1. <https://www.orfonline.org/research/evolving-geopolitics-in-eurasia-implications-for-india/>
2. <https://thediplomat.com/2017/12/indias-eurasia-policy-gets-a-boost-with-long-awaited-trade-corridor/>

3. <https://www.eurasiareview.com/21032018-indias-foreign-policy-in-new-urasian-discourse-re-connecting-central-asia-analysis/>
4. <https://www.defensenews.com/land/2018/09/28/india-approves-s-400-buy-from-russia-amid-expectations-for-more-bilateral-deals/>
5. <https://www.ndtv.com/india-news/s-400-missile-defence-deal-nikolay-kudashev-russian-envoy-no-caatsa-sanctions-pressure-on-india-russ-1930623>

Shiva Alizadeh,
PhD. of Regional Studies,
University of Tehran
shiva_alizadeh@ut.ac.ir

CULTURE AS A DRIVING FORCE FOR EURASIAN INTEGRATION

Abstract:

Culture which as defined in anthropology and the social sciences implies a set of beliefs, ideas, customs, rites, behaviours, norms and values shared by a social group, affects almost every aspect of life and according to constructivists, shapes identities and interests to a great extent. If we assume that world population is divided into numerous groups of people, each with its own cultural features, historical background and probably a distinct worldview, we can acknowledge that different paths of development and progress- led by different value systems- exist. In other words, constitutive elements of culture (meanings, ideas, etc.) affect many if not all institutions and projects which have been designed to serve people's goals. Current members of the Eurasian Economic Union plus their most immediate neighbours (including Islamic Republic of Iran) can together form a transregional bloc which represents a remarkable degree of cultural convergence in opposition to the universalization of Anglo-Saxon values around the world. In this article the author will briefly discuss the role of shared values and norms in consolidating Eurasian integration process. The hypothesis is that on the Eurasian stage -as a distinct civilizational space- regional integration can be consolidated and expanded by shared values and norms and similar mindsets.

Keywords: Eurasia, Regional Integration, Culture, Identity, Globalization.

Introduction

Regional integration projects can serve as a driving force for economic development of a given region. Most of integrationist projects of post-Cold War era have been designed to maximize economic capabilities and competitive advantages of their respective regions in a globalizing world. However, regional blocs while being economically outward-looking may also act as defenders of cultural peculiarities of memberstates that usually share some

social and political values and common experiences. In other words, when countries are not inclined to lose their cultural distinctiveness, they can embark on regional cooperation with like-minded neighbours. In the following article after a brief look at the destiny of national cultures in the globalization era and the impact of culture on regional integration, I will discuss the importance of culture in terms of consolidating unity on the Eurasian continent- which is mainly comprised of Eurasian Economic Union plus countries and regions surrounding them such as Iran, Turkey, South Caucasus, Central Asia etc.

Globalization, National Cultures and Regional Integration

No one is culture free. Culture gives meaning and form to peoples' life. All cultures, in one manner or another, invoke the great philosophical questions of life: the origin and destiny of existence, the nature of knowledge, the meaning of reality, and the significance of the human experience. All persons are, to some extent, culturally bound (Kaul, 2010: 345).

Culture is one of the dynamic aspects of life. Almost no single culture is immune to changes over time. Societies with different cultural backgrounds influence each other while interacting to meet their needs and achieve their goals. During this process cultural features may be changed or vice versa more fortified, but uniformity of cultural traits on a big scale may not occur as a result of such interactions. Therefore, we can identify deliberate attempts made by some world power centers to engineer the imposition of similar models on different societies.

The end of the Cold War is believed to have accelerated the process of globalization. As a result, from 1991 onwards, globalization preoccupied many scholars around the world. According to globalists, national economies have lost relevance due to the mobility of capital, economic interdependence and growing role of transnational companies. They hold that these developments have political and cultural consequences and force nation-states to adjust their policies in different fields to abide by globalist trends. According to proponents of globalist approach, national cultures will disappear and substituted by a global one (Martell, 2007: 173 & 193). From this, some scholars conclude that globalization is nothing but "universalization" of Western political, economic, legal and cultural models and consequently a formidable destruction of local cultures (Scholte, 2008). So, globalization as the latest phase of the expansion of modern capitalism is believed to encompass the political, economic and cultural realms worldwide (Kaul, 2010: 341).

During this process, Anglo-Saxon trends are propagated as trends that fit all. But, could different cultures across the planet easily be assimilated to one type? Pro-American optimists would say yes- especially in 1990s. However, the tendency to alienate indigenous traditions in favour of neo-liberal values was proved to be dysfunctional and even triggered resistance in different parts of the world. Globalist approach was strongly normative and prescriptive and realities could hardly corroborate it.

Regionalization- unlike globalization- brings about more chances for national governments to pursue their goals more autonomously. Regional integration can at least to some extent tame the hegemonism of great powers and provide small actors with a breathing space to express their ideas. At the social level, regionism is not only equivalent with consolidating economic liberalization and globalization by free trade agreements anymore. Instead it has been moderated by civil society actors who challenge neoliberal globalization. As a result of the contention between market forces and social activists, regional projects take various forms and different contents. Therefore, hyperglobalists characterize regional projects in general and regional trade treaties in particular as regressive strategies which at best imply reductionism and at worst lead to the revival of competitive regionalism of previous eras (Cooper, Hughes & Lombaerde, 2008). So, to the dismay of orthodox globalists, regionalism can be perceived as a factor empowering some less significant actors in the world politics. Regional organizations can act as bargaining coalitions, where countries come together to collectively support their position against other 'power poles', or as tools of promoting economic competitiveness, which should again increase the countries power. Joining forces makes it easier to fight, to develop, to create a power center in the world of global contradictions and conflicts. Regional projects can allow their members to maximize the benefits from globalization and to minimize its inevitable drawbacks (Libman, 2017: 85). Adjacent countries that found a regional organization or less institutionalized forms of longterm regional arrangements may share political and social values and cultural traditions that pave the way for more effective cooperation in material and objective fields such as economy and security. In other words, regional integration can facilitate preserving cultural traits as well as maximizing economic gains of involving countries.

Neofunctionalist Schmitter considers 'common ideals and identity' as the result of integration, not a course for it. But Karl Deutsch has listed "compatibility of values and

some degree of generalized common identity or loyalty" as the background conditions for a successful integration process besides mutual relevance of the units to one another and mutual responsiveness. While identifying five 'essential requirements' for the establishment of amalgamated security communities Deutsch again mentions compatibility of values and expectations of participating countries as the first requirement. Thus, we may conclude that a durable integration, with the highest aspirations should share a common core culture as well as manifest culture to be successful (Dosenrode, 2007: 9 & 12). The main point in Deutsch's argumentation is the ideational element: an increasing transnational solidarity and subsequently a sense of community or a "we-feeling" is produced as a result of the interaction among the diverse members of the community (Caballero, 2009).

Constructivist approach has shifted the focus of international relations theories from material to nonmaterial factors. Although constructivists have not formulated any exclusive theory to explain regional integration, their ideas can be used to better comprehend this phenomenon.

According to constructivist argument there is nothing 'natural' or 'objective' about regions per se but rather regions should be studied as socially constructed (Fabbri, 2005: 4). Constructivist theories focus on regional awareness and regional identity, on the shared sense of belonging to a particular regional community, and on what has been called "cognitive regionalism". They stress the extent to which regional cohesion depends on a sustained and durable sense of community based on mutual responsiveness, trust, and high levels of what might be called "cognitive interdependence". Constructivists hold that the development of a collective identity can ameliorate the security dilemma among states. So, constructivism offers a way of understanding integration from ideational aspects; that is, integration as a project through which common history and shared values instigate and motivate the expectation of a common future (Caballero, 2009).

The Role of Culture in Eurasian Integration

Eurasian Economic Union (EEU) is the most recent and most institutionalized integrationist project on the Eurasian stage. As foreign Minister Lavrov has emphasized: The EEU would become one of the poles of the modern world and be an effective link between Europe and the Asian-Pacific region (Lane, 2016: 51). All EEU members except Belarus are WTO members. Thus, the EEU is an outward-looking integration seeking to

facilitate intraregional economic relations with simultaneous integration into the world trade and economy (Khitakhunov, Mukhamediyev & Pomfret, 2017: 66).

However, in addition to economic integration, we can find other factors which have motivated Eurasian countries to form a well-designed regional organization. The EEU is not a group of unrelated countries willing to form a customs union, but common language, common history and similar institutions make their economic integration easier (Khitakhunov, Mukhamediyev & Pomfret, 2017: 61).

It is highly impossible that EEU chooses its future members and close working partners only according to economic criteria. Similar worldviews, common attitudes towards international order and shared political values seem to be considered during the process of EEU's expansion. Therefore, majority of EEU's potential members are emerging powers that oppose unilateralism and support consolidating the sovereignty of nation-states. Thus, we may conclude that similar mindsets and common preoccupations of political leaders of different countries motivate them to build a united bloc to maximize economic benefits and preserve social and political values.

Eurasian integration is a way to increase economic weight of the participating countries and help them to defend their cultural uniqueness at the same time. This function is consistent with Russian rhetoric about preserving conservative values globally (Tsygankov, 2016). President Putin holds that EEU represents a system of values beyond economic and political aspects (Moldashev & Hassan, 2015: 2). Marlene Laruelle lists some of norms that are supported by Russian government as follows: Sovereignty is the supreme value shaping international relations; the state is the recipient of the nation's continuity over time, and of its "essence" in terms of values, and therefore cannot be challenged domestically without putting at risk the very stability of the society; the Eurasian space is a specific civilizational world whose autonomy should be protected (Laruelle, 2017).

Participants of Eurasian integration project share a preoccupation with growing threat of extremism of any kind- especially religious extremism. Thus, they desire to wipe out this threat along with ensuring their sovereignty and stability. In addition, conservative social values are of great significance for these countries. They want to protect traditional family to reinforce social cohesion and prevent moral collapse of society. This attitude is reflected in anti-LGBT acts which have been passed by parliaments of some Eurasian states (Tafuro, 2014; Keating & Kaczmarska, 2016).

Islamic Republic of Iran largely shares such political and social values. On the one hand, Iran strongly opposes an unfair unipolar world, on the other hand, challenging traditional morality and national or religious customs of non-Western countries -as a result of the universalization of Anglo-Saxon norms- is a big concern for this country. Thus, Islamic Republic of Iran values expanding regional cooperation to speed up the economic growth of Eurasian countries and to preserve their cultural traits.

Concluding Remarks

As discussed above, Eurasian integration is the process of binding national economic capacities together in order to survive and make progress in an increasingly competitive global economy. Eurasian Economic Union is a good example of a regional solution which has been designed to address development challenges and to realize the formation of one of the most prosperous, dynamic and powerful economic poles of a multipolar world. EEU can act as a unified bloc to defend its members on world stage more efficiently. In addition, EEU memberstates plus countries queing for membership or cooperating as its close partners have reasons for deepening integration which go beyond pure economic logic. As mentioned in the article, these countries are concerned about protecting their stability and sovereignty and culture against interventionist trend of globalist waves which are aimed at elimination of diversities around the globe. In other words, not only shared values and norms and similar mindsets can motivate deepening of Eurasian integration, but also Eurasian integration project can serve to preserve these norms and values.

References

1. Caballero, Sergio (2009), " Regional Integration Theories: The Suitability of a Constructivist Approach (atleast in the case of South America)", available at: <https://www.researchgate.net/publication/255996619> (accessed on: Oct. 2018)
2. Cooper, Andrew F., Christopher W. Hughes, and Philippe De Lombaerde eds. (2007), *Regionalisation and Global Governance: the Taming of Globalisation?*, Routledge
3. Dosenrode, Søren (2007), "Culture and Regional Integration", ECPR, Helsinki, May 2007.

4. Fabbri, Claudia M. (2005), "The Constructivist Promise and Regional Integration: an Answer to 'Old' and 'New' Puzzles. The South American case", CSGR Working Paper, No. 182/05.
5. Kaul, Vineet (2012), "Globalisation and Crisis of Cultural Identity", *Journal of Research in International Business and Management*, Vol. 2, No. 13, pp. 341-349
6. Keating, Vincent Charles & Kaczmarek, Katarzyna (2016), "Conservative Soft Power: Liberal Soft Power Bias and the 'Hidden' Attraction of Russia", CEEISA, <<http://web.isanet.org/Web/Conferences/CEEISA-ISA-LBJ2016/Archive/daa93a48-58fb-4a38-b6c5-0a8c54b9233e.pdf>> (accessed on: June 2017)
7. Khitakhunov, Azimzhan, Bulat Mukhamediyev & Richard Pomfret (2017), "Eurasian Economic Union: Present and Future Perspectives", *Economic Change and Restructuring*, Vol. 50, No. 1, pp. 59-77.
8. Lane, David (2016), "Going Forward: The Eurasian Economic Union, The European Union And The Others", LSE IDEAS - Dahrendorf Forum Special Report, pp. 50-56.
9. Laruelle, Marlene (2017), "Assessing Russia's Normative Agenda In Central Asia", <https://www.bishkekproject.com/memos/16> (accessed on: Sep. 2017)
10. Libman, Alexander (2017), "Russian Power Politics and the Eurasian Economic Union: The Real and the Imagined", *Rising Powers Quarterly*, Vol. 2, No. 1, pp. 81-103.
11. Martell, Luke (2007), "The third wave in globalization theory", *International Studies Review*, - Vol. 9, -No. 2, -pp.173-196.
12. Moldashev, Kairat & Mohamed Aslam Gulam Hassan (2017), "The Eurasian union: actor in the making?", *Journal of International Relations and Development*, Vol. 20, - No. 1, -pp. 215-237.
13. Scholte, Jan Aart (2008), "Defining Globalization", *World Economy*, Vol. 31, No. 11, available at: <http://www.clmeconomia.jccm.es/pdfclm/scholte.pdf> (accessed on: Oct. 2018).
14. Tafuro, Eleonora (2014), "Fatal Attraction? Russia's Soft Power in its Neighbourhood-Analysis", *Eurasia Review*, <http://www.eurasiareview.com/29052014-fatal-attraction-russias-soft-power-neighbourhood-analysis/> (accessed on: May 2017)
15. Tsygankov, Andrei P. (2016), "Crafting the State-Civilization Vladimir Putin's Turn to Distinct Values", *Problems of Post-Communism*, Vol. 63, No. 3, pp. 146-158.

Арпентьева М.Р.

доктор психологических наук, доцент,
член-корреспондент Российской академии естествознания (РАЕ),
профессор кафедры психологии развития и образования,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НАРОДОВ И ГОСУДАРСТВ

Аннотация: Современные стратегии и проблемы взаимоотношений народов и государств в мире в целом и в Евразии в частности становятся все более сложными, запутанными и монополярными. Перспективы мультикультурных отношений народов и стран в рамках ЕАЭС связаны с возможностями восстановления и сохранения многополярного, диалогичного, развивающегося, свободного от тотального насилия и унификации мира. Сохранение и уважение культурного многообразия, построение отношений взаимовыгодного сотрудничества – ключ к реализации идей «стабильного развития» и переходу к новому технологическому укладу без человеческих и материально-экономических потерь и трагедий. Совместные усилия стран к построению паритетных, сотрудничающих отношений в рамках ЕАЭС могут способствовать гармонизации и преодолению насильственных моделей мультикультурных отношений в мире в целом.

Ключевые слова: межкультурные отношения, модели отношений, ЕАЭС, перспективы сотрудничества, ценности, паритетные отношения

Arpentieva M.R.,

grand doctor (Grand PhD) of psychological Sciences, associate professor, corresponding member of the Russian academy of natural sciences (RANS), professor of the department at the development and education psychology, Tsiolkovskiy Kaluga state University

EURASIAN INTEGRATION: PROBLEMS AND PROSPECTS OF INTERCULTURAL RELATIONS

Annotation: Modern strategies and problems of relations between nations and states in the world as a whole and in Eurasia in particular are becoming more and more complicated and confusing, monopolar, monological. The perspectives of the multicultural relations of peoples and countries within the framework of the EAEU are connected with the possibilities of restoring and preserving a multipolar, dialogical, developing, free from total violence and unification of the world. Preserving and respecting cultural diversity, building mutually beneficial cooperation relations is the key to realizing the ideas of “sustainable development” and transition to a new technological structure without human and material and economic losses and tragedies. The joint efforts of countries to build parity, cooperating relations within the framework of the EAEU can contribute to the harmonization and overcoming of violent models of multicultural relations in the world as a whole.

Keywords: intercultural relations, relationship models, EAEU, prospects for cooperation, values, parity relations

Актуальность исследования. Евразийская интеграция является важнейшим моментов развития современных стран Европы Азии: этот феномен занимает все больше места в деятельности практиков и теоретиков самых разных сфер, включая философию, социологию, культурологию, лингвистику, психологию и т.д.. С. Хантингтон пишет, что основные конфликты в XXI веке будут возникать между различными культурами (цивилизациями), а не на экономической, политической, идеологической или иной основе. Евразийская интеграция как путь от СНГ к ЕАЭС – важнейшая тенденция современного мира. Один из основных ее векторов – вектор построения ненасильственных, не колониалистских, но дружественных взаимовыгодных союзов.

Цель исследования: анализ вариантов мультикультурных внутри и межгосударственных отношений в контексте осмысления их как более или менее (не)насильственных отношений сотрудничества народов и стран, осмысление роли ЕАЭС в развитии идеологии взаимовыгодного и паритетного сотрудничества народов и стран.

1. Исторические и теоретические основы интегративных движений народов и стран Азии и Европы

Евразийская (или постсоветская) международная экономическая интеграция, или международная интеграция на евразийском пространстве — активно протекающий и перспективный процесс, требующий новых форм и смыслов, опирающийся на реальные человеческие ценности, а не декларации и фикции. Создание ЕАЭС означает переход на качественно иной уровень взаимодействия между странами, ранее входившими в состав СССР, стран «социалистического лагеря» и дружившими с ними, на так называемом «постсоветском пространстве». Первым и пока единственным содружеством, которое объединило постсоветское пространство, за исключением прибалтийских республик, является Содружество Независимых Государств (СНГ). Однако, это содружество также находится в движении, в развитии. Сейчас, идея «евразийской интеграции», предложенная в свое время Н.А. Назарбаевым, переходит из разряда деклараций в реальные формы и каналы, постепенно «перерастая» и логически развивая идею постсоветской интеграции. Современные исследователи, работающие в сфере межкультурных отношений («коммуникаций») в Евразии и во всем мире активно выстраивают интегративные модели и метамоделю оптимизации взаимоотношений сообществ и людей разных этнических, национальных, религиозных и т.д. групп. Необходимость таких моделей и мета-моделей связана с тем, что современный век (age of mobility, world restructurization, globalization, ethnical and nomadical renaissances, evolution, co-evolution and involution) – век интеграции и дезинтеграции, глобализации и этнического реванша, повышенной мобильности, эволюционных переворотов и противостояний, а также реакционных, дисгенических и инволюционных деформаций, век отрицающих границы цифрового и традиционного номадизма и век жестоких сражений стран и народов за постоянство границ. На пороге третьей мировой войны страны и сообщества ищут ненасильственные и/или максимально неразрушительные способы выживания и построения взаимоотношений. К ним относится и «мягкая сила» (soft power) миграций, и многочисленные мультикультурные программы и проекты со столь разными названиями, что не специалисту порой даже трудно представить, насколько богата феноменология современной теории и практики мультикультурных отношений («коммуникаций»).

Программы мультикультурного типа и миграционные процессы с середины и, особенно, с конца XX века все набирают интенсивность и разнообразие, вместе с ними умножаются и теории мультикультурных сообществ, типов культурных обменов /заимствований и типов миграций. Современные модели мультикультурных отношений становятся все более сложными и запутанными. Необходимость упорядочивания огромного количества понятий, теорий и подходов все более очевидна. Применяя модель развития межкультурной чувствительности (developmental model of intercultural sensitivity; DMIS) к формированию не межличностных, а межнациональных межкультурных компетенций, можно описать процессы и результаты поступательного и «возвратного» освоения одной культурой ценностей моделей поведения, языка и представлений, бытующих в рамках другой культуры [9]. Согласно М. Беннетту, освоение чужой культуры проходит ряд стадий. Первоначально существование или значимость культурных различий обычно не осознается индивидуальным или групповым субъектом [9]. Затем начинает увеличиваться межкультурная чувствительность, а культура другого этноса, группы начинает осмысляться как один из возможных взглядов на мир. В ходе роста чувствительности субъект полностью осознает и признает существование культурных отличий. Он начинает рассматривать их как компонент собственной идентичности. В итоге возникает новая личность или новая группа, новая культура: сознательно и избирательно интегрирующей в себе элементы различных культур [9]. Одна из ранних моделей межкультурных отношений – модель культурной диффузии: антропогеографическая школа Ф. Ратцеля, школа «культурной морфологии» Ф. Г. Фробениуса, концепция «культурных кругов» Ф. Гребнера и «культурно-историческая» школа В. Шмидта, диффузионистские идеи У.Х. Риверса, Г. Эллиота-Смита и У. Дж. Перри, стремились описать историю человечества в понятиях контактов и диффузий, столкновений, заимствований и переносов элементов культур, отвергая идеи прогресса и эволюции в целом. По их мнению, культура распространилась из одного центра (на который претендуют внеземные цивилизации Созвездия Малого Пса, Ориона, Нибиру, Марса, земные протоцивилизации и государства Лемурия, Гиберборея, Шумер, Египет и т.д.) на весь мир (монистическая модель). Другой подход – эволюционизм и плюралистическая модель (Ф. Клемм, Э. Тейлор, Г. Спенсер, Л. Морган, Дж. Фрейзер, Джон Ф. Мак-Леннан, Дж. Лаббок): он

отмечает сходство и/или тождество национально-исторических путей разных этносов и народностей, рассматривая историю как сумму независимых эволюций отдельных элементов культуры и социальных отношений. Интересные подходы даны в школах и исследованиях А.Т. Фоменко. В. Хлебникова, Н. Кондратьева и П. Сорокина, А. Тойнби, О. Шпенглера, многих других мыслителей: это теории циклического повторения истории («исторический циклизм») и «наложений» разных исторических пластов друг на друга. Теориям цикличности противостоят теории модернизации (Г. Гегель и др.), которые в итоге сходятся в «спиральных» теориях эволюции человечества.

На индивидуальном и групповом уровнях также описан целый ряд процессов, в том числе инкультурация и энкультурация, аккультурация, ассимиляция (Дж. Берри, Р. Билз, Р. Линтон, Р. Редфилд, Р. Турнвальд, и М. Херсковиц), отражающих свободное или направленное взаимодействие культур, в том числе на примере отдельных регионов (Дж. Фостер, Дж. Фелан и др.) [18]. Культурные заимствования при этом рассматриваются как отрицательное (ассимиляции и апроприации как заимствования в «колониальной манере», без учета мнения о результате заимствования со стороны культуры-донора) или положительное явление (культурное заимствование как условие повышения качества жизни перенимающей стороны, ее адаптации к изменившимся обстоятельствам жизнедеятельности), в том числе в зависимости от того, насколько «равновесны» обменивающиеся группы и насколько взаимодействующие культуры вовлечены или не вовлечены в исторический, этнический или расовый конфликт, противостояние. Апроприация как «колониальное заимствование» связано с тем, что фрагмент культуры, языка заимствуется, присваивается без учета сакральности и смысла заимствованного компонента культуры для ее носителей, происходит сведение заимствования к «экзотическому тренду», моде меркантилизация и ненадлежащая культурная интерпретация и т.д. Однако, есть и иной, противоположный эффект: эффект пиццы или пицца-эффект (pizza effect) Л. Фишера (А. Бхарати) — составляющие культуры каких-либо нации или народа, оказавшись в иной этнокультурной или социально-экономической среде, переживают трансформацию, в материнскую культуру гораздо более важными для нее [10; 11]. То есть «осваивающая культура» повышает ценность фрагмента «материнской культуры» и влияет на культурную самоидентификацию. Й.

Боруп отметил наличие «перевернутого эффекта пиццы»: «присваивающая» культура трансформирует часть «материнской» культуры и наслаждается результатом трансформаций, полагая, что эти результаты принадлежат «материнской» культуре [12, р. 477.]. Часто используется понятие Ф. Ортиса транскulturация: оно отражает стремление людей и этносов разрешать конфликты постепенно и по частям, не усугубляя их эскалацией [17]. В эпоху цифровой культуры, а также общей глобализации наблюдается рост проницаемости между культурами и увеличение более или менее массовых миграций, приводящие к «этноконвергенции», а также гомогенизации и культурным компромиссам [8; 20; 21].

2. Насильственные и ненасильственные стратегии взаимодействия народов и стран

Согласно работам Т.Ф. Кузнецовой и ряда иных ученых и практиков, описывавших наиболее часто встречающиеся типы и теории взаимодействия культур (Н.Я. Данилевского, А. Дж. Тойнби, П.А. Сорокина, С. Хантингтона, Дж. Фрейзера, Т.Г. Стефаненко, Х. Арндт и многих других), можно выделить ряд более или менее пересекающихся и более или менее ненасильственных типов межкультурных отношений [1; 2; 3]:

1) по линии культурных «трансгеографических» ориентаций вестернизация или колонизация (европеизация и американизация), овосточивание культур, существование и формирование «третьих культур» и взаимодействие с ними,

2) по линии модернизации и слияния культур и производства – модернизация, глобализация как мондиализация, и креолизация /транскulturализация.

При этом различные стратегии и реализующиеся в них процессы взаимного влияния культур характеризуются тем ли иным соотношением насилия и ненасилия [4; 5], направленного как на сохранение, так и на уничтожение тех или иных сообществ, дружеских или конфликтных отношений между ними и т.д. В. Проданов описывает семь вариантов «сближения» культур: исчезновение пространственных дистанций в результате глобализация как своеобразной «компрессии» пространства,; временнó е сближение благодаря культурному туризму и дигитальным коммуникациям, производству и смешению в постсовременности продуктов разных эпох и культур, благодаря чему современный образ жизни, поступки и отношения «дефинируются через прошлые культурные артефакты, и дистанция во времени

исчезает»; рыночное сближение и формирование (масс)культурной индустрии, глобальная приватизация и маркетизация, глобализация и культурализация экономики в рамках глобального рынка культурных товаров / продуктов, создающего, распространяющего и потребляющего (масс)культурные продукты; внешнеполитические механизмы сближения и распространение своей культуры и культурного влияния через атташе, гастроли, книги, через мощные культурно-информационные центры и гражданские организации, а также “think tanks”, распространяющие выгодные для них интерпретации реальности в публичном пространстве; внутривнутриполитические механизмы сближения – политика мультикультурализма — поддержки культурного многообразия в рамках одной гражданской нации; гегемонные формы сближения через доминирование культурных индустрий развитых государств, которые распространяют с помощью современных СМИ и иных рынков культурные продукты той или иной культуры по всему миру; сближение в результате смешения культур и народов, создания значительных эмигрантских сообществ (взаимный обмен и появление разнообразных видов смешений культур — постмодерновый пастиш, креолизация, метисация, исчезновение различий между высокой и низкой, элитарной и массовой культурами, множественные сочетания – гибридизации культур и стилей, переноса одних форм и видов профессиональной и культурной практики из одной среды в другую. В итоге на разных уровнях возникают и развиваются субкультурные гибриды в форме новых течений, смешения стилей, пастишей—направлений в искусстве, моде, брендах и продуктах, отдельных субкультур и т.д. [4, с.147-148]. Неравенство между культурами и культурным империализмом, столкновение цивилизаций и войны культур – результаты и процессе взаимодействия различных культур и сообществ: «неравенство культур связано с демографическими и экономическими масштабами различных культур», а также с особенностями «культурных индустрий», при этом «потребность в быстром формировании идентичности в современных обществах актуализирует, усиливает и переформулирует прошлые травмы и несправедливость в отношениях между общностями, которые можно охарактеризовать как столкновение культур» (С. Хантингтон, Т. Адорно и др.). в итоге растет как роль «либеральных левых», защиты разных типов идентичности, толерантности к различиям и разнообразию, так и «ксенофобских и националистических правых, которые

выступают против различий и терпимости к различным процессам, характерным для новых левых в культуре» [4, с.149]. В итоге происходит ряд изменений: трансформируется и переписывается, местами отвергается, история, происходят инкультурация и аккультурация, глобализация и глокализация (партикуляризация, дезинтеграция, дифференциация, фрагментизация, разрыв связей, противопоставлений и противоречий), происходят конструирование культурных идентичностей и возникает «дистанционный национализм» (Б. Андерсон), осуществляется возвращение истории в виде этнического, религиозного, нравственного и т.д. «возрождений» [4; 13]. При этом, как пишет А.П. Марков, ««Культурные конфликты — как между цивилизациями, так и внутри них — чрезвычайно трудно разрешать мирным способом. Мирное разрешение международных конфликтов требует не только компетентных дипломатических усилий, но и создания нового культурного климата на основе взаимопонимания и уважения. В психокультурной плоскости обострение межцивилизационных конфликтов связано с экспансией насилия в современном мире... экспансии насилия в значительной степени способствует рыночная модель экономики, использующая различные формы насилия в системе маркетинга и формирующая соответствующие жизненные стратегии «человека потребляющего». Зону конфликтов расширяет экспансия международного терроризма» как новой формы войны отверженных и изгоев «цивилизованного мира», в частности «Представители интеллектуальной и политической элиты государств Ближневосточного региона все чаще говорят о неизбежности реванша исламского проекта и создания исламской империи», её великого халифата [5, с.22, 26].

Одна из основных проблем современной Азии и мира в целом – вестернизация. Она предстает перед исследователями как процесс преимущественно насильственный, колониалистический. Он предполагает перенос элементов западной культуры в другую культуру, сопровождающийся подрывом традиционных основ последней («глокализация» как явление, сметающее иные культуры и распространяющее западные институты по всему миру по Э. Гидденсу, «пересадка» – перенесение культур с одного места на другое посредством колонизации и «прививка» развитие новой культуры за счет основной в концепции Н.Я. Данилевского) [6; 13]. Овосточивание культур — влияние культур Востока на

культуру Запада, долгое время в XX веке было неагрессивным, в другие века – проникновение восточных культур шло вместе с завоеваниями, по мере успешности или неуспешности таковых. Такого рода взаимо(воз)действие выступает в целом ненасильственным, в силу незначительного масштаба и изменчивости влияния: проявляется в стилях моды, художественной культуры, в интересе к научным, образовательным взглядам и культурным доктринам и искусству незападных ученых, писателей, художников и т.д.. Однако, активные действия многих стран востока на мировой арене (Китай, Индия, Корея, Турция) и массовые миграции из стран цветных революций в начале нынешнего века и превратили третьи страны в конкурентов «первых», а «беженцев» – в захватчиков: ученые фиксируют «культурный реванш» колониализму со стороны культур и народов, ранее не признаваемых «полноценными» и «цивилизованными». Этот реванш связан с привнесением ограничений и предписаний восточных культур в жизнь европейских народов: привнесение осуществляется как де-факто, так и де-юре: неизбежность изменений образа жизни и законодательства, идеологии и этических основ отношений в следствие интенсивности и массовости миграций значительно отличающихся от принимающей культуры народов – очевидна. Здесь возникают и развиваются концепции транскulturации. Важно также отметить существование «третьих культур» по М. Фезерстоуну – или культурных «мостов», культур-маргиналов, культур-эклeктик (транскultur), «пограничных цивилизаций», которые нельзя отнести ни к западной, ни к восточной (росcийская, латиноамериканская, африканская культуры). Взаимодействие с ними выступает в целом продуктивным смещением своего и чужого, в большей степени ненасильственно. Их существование в целом ненасильственно в отношении влияния на соседние и собственные народы и сообщества.

Модернизация — «вариант развития, совершенствования, накопления позитивных качественных изменений, которые связаны с ростом, накоплением количественных изменений (экономических, социальных, демографических, культурных и других)» как «благотворное воздействие более развитой цивилизации на менее развитую», при котором сохраняется самобытность последней (тип «почвенные удобрения») в теориях Н.Я. Данилевского; взаимодействие по типу «вызов» – «ответ», при котором одна из цивилизаций создает для другой ситуацию

уязвимости, а другая способна превратить это негативное влияние в стимул (тип «столкновение цивилизаций-современниц») у А. Дж. Тойнби; тесное объединение разнородных, но находящихся в одном пространстве, элементов культуры, связанных не только этим пространством (тип «косвенная ассоциация под воздействием общего внешнего фактора») у П.А. Сорокина; преобладающее влияние одной цивилизации на другие, при сохранности исконно национальных ценностей и институтов (тип «взаимодействие и образование мультицивилизационных систем») у С. Хантингтона. Модернизация не насильственна: направлена не на разрушение, а на преобразование культур [4; 14]. Э. Гидденс рассматривает глобализацию как продолжение модернизации: современности (modernity) внутренне присуща глобализация: интенсификацию распространяющихся на весь мир социальных отношений, которые «связывают удаленные места (localities) таким образом, что локальные события формируются событиями, происходящими за много миль от них, и наоборот» [9, p. 64]. Глобализация трактуется двойственно [9; 15]. Например, в духе «захлавленного чердака» П. Сорокина или в духе максимальной смысловой (культурной) интеграции. Она также трактуется как мондиализация – принудительное объединение стран и формирование однополярного мира, в котором бесчинствуют государство с его правоохранительными институтами и мальтузианская, компрадорская буржуазия (ТНК), занимающаяся системным геноцидом и отбором культур и наций, наращиванием систем управления сообществом и человеком, беспрепятственного и неограниченного вторжения в его жизнь (тотальное порабощение и насилие на всех уровнях жизни, формирование людей-слуг и людей-господ, сценарий «матрицы»). Р. Робертсон выявляет две направленности глобализации: 1) глобальная институционализация жизненного мира, организация повседневных локальных взаимодействий и социализации непосредственным воздействием макроструктур мирового порядка (экспансия «общечеловеческих ценностей», распространением стандартных символов, эстетических и поведенческих образцов глобальными сетями СМИ и ТНК; 2) локализация глобальности [19, p. 15-17], тенденция становления глобального через локальное – через превращение взаимодействия с представителями иных государств и культур в рутинную практику, через включение в повседневную жизнь элементов инонациональных, «экзотических» локальных культур. Она не уменьшает разнообразие культур, но даже увеличивает его: возникает «глокализация»

по Р. Робертсону. Глобализация может выступать как «транслокализация», она обуславливает и де-локализацию, и ре-локализацию: соотносительность и взаимопроникновение глобального и локального, сочетание тенденций к гомогенности и к гетерогенности. А. Аппадурои рассматривает глобализацию как детерриториализацию – утрату привязки социальных процессов к физическому пространству, становление транснациональных и диаспорных сфер публичной жизни людей, более или менее связанных с исходными территориально определенными публичными сферами соответствующих наций, но обладающих собственной и достаточно автономной динамикой [7, р. 301]. Креолизация или гибридизация – производство глобальных культур как «культурной смеси» (смешанные формы кооперации и развитие транслокальных культур) описана У. Ханнерцом, Дж. Фридманом и Я. Питерсом как один из основных процессов в глобализации. Развитие «глокальных» культур в условиях глобализации связано с тем, что они, будучи не привязаны ни к месту, ни ко времени, приходят к ре-локализации – в глобальных рамках по-новому открывают свои культурные особенности и/или настойчиво транслируют их через фундаменталистские движения и протесты. Это «смешанные времена сосуществования предсовременности, современности и постсовременности. «Креолизация» У. Ханнерца особенно актуальна для мультикультурализма, предполагает культурное многообразие, базирующееся не на автономии культур, а на их связях: при «креолизации» речь идет не просто о «культурном плюрализме», а об «организованном культурном многообразии» [10; 11; 15].

3. Перспективы мультикультурных отношений

народов и стран в рамках ЕАЭС

Таким образом, в работах самых разных, в том числе величайших представителей культуры и науки, встречаются попытки построения интегративных моделей и мета-моделей межкультурных отношений. Отмечается множественность мотивов, последствий и вариантов взаимодействия внутри и между мультикультурными сообществами современности.

Перспективы мультикультурных отношений народов и стран в рамках ЕАЭС связаны с возможностями восстановления и сохранения многополярного, диалогичного, развивающегося, свободного от тотального насилия и унификации мира. Сохранение и уважение культурного многообразия, построение отношений

взаимовыгодного сотрудничества – ключ к реализации идей «стабильного развития» и переходу к новому технологическому укладу без человеческих и материально-экономических потерь и трагедий. Совместные усилия стран к построению паритетных, сотрудничающих отношений в рамках ЕАЭС могут способствовать гармонизации и преодолению насильственных моделей мультикультурных отношений в мире в целом.

Список литературы

1. Апресян Р.Г. Политическая социология ненасилия Дж. Шарпа // Социальные конфликты: Экспертиза, прогнозирование, технология разрешения.- Вып. 8. -М., -1995. -С. 234 – 246.
2. Вшивцева Л.Н. Ненасилие в культуре современного российского общества: дисс... канд. философских наук. Ставрополь, Ставроп. гос. ун-т, 2008. 158 с.
3. Кузнецова Т.Ф. Социокультурные взаимодействия и межкультурные коммуникации // Философские науки. -2003. – № 5. -С. 129-135.
4. Проданов В. Три типа отношений между культурами в условиях глобализации // Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации: XIII Международные Лихачевские научные чтения, -16-17 мая 2013 г. – СПб. : СПбГУП, -2013. – 712 с. – С.147-151.
5. Марков А. П. Русская цивилизация в глобальном мире: вызовы, угрозы, ресурсы преобразования. — СПб. : СПбГУП, -2017. — 453 с. — (Новое в гуманитарных науках ; Вып. 69. Электронное издание).
6. Albrow M. The global Age. - Stanford: Stanford University Press, 1997. – 246p.
7. Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy // Global Culture. Ed. by M. Featherstone. London, -1990. – 340p.
8. Aspects of Intercultural Dialogue. Theory · Research · Applications / Aalto N., Reuter E. (Hrsg.). – Köln: Saxa, -2007. – 380p.
9. Anderson B. The New World Disorder // New Left Review. – 1992. – № 193. May–June. – P. 13.
10. Bharati A. The Hindu Renaissance and its Apologetic Patterns // The Journal of Asian Studies. – 1970. – Vol. 29, № 2. – P. 267–287. DOI:10.2307/2942625.

11. Bharati A. Indian Expatriates in North America and Neo-Hindu Movements // The Communication of Ideas / Yadava J.S., Vinayshil G. (Eds.). – New Dehli: Concept Publishing Company, -1980. – P. 245–255.
12. Borup J. Zen and the Art of Inverting Orientalism: Religious Studies and Genealogical Networks // New Approches to the Study of Religion / Eds. P. Antes, A.W. Geertz, and R.R. Warne. – Berlin: Verlag de Gruyter, -2004. -Vol. 1, Regional, Critical, and Historical Approaches. – P. 451-487.
13. Gallaher, C.; Dahlman, C.T.; Gilmartin, M.; Mountz, A.; Shirlow, P. Key Concepts in Political Geography. – London: SAGE, -2009/2014. – P. 392.
14. Giddens A. The Consequences of Modernity. – Stanford: Stanford University Press, -1990 – 360p.
15. Hannerz U. Transnational Connections. – London: Routledge, -1996. – 290 p.
16. Nye J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. – New York, -2004. – P. 87.
17. Ortiz, F. Cuban Counterpoint: Tobacco and Sugar. – Durham, NC: Duke University Press, -1995. – 380p.
18. Redfield R., Linton R., Herskovits M.J. Memorandum for the Study of Acculturation. American Anthropologist. – 1936. – Vol. 38, No. 1. – P.149—152.
19. Robertson R. Mapping the Global Condition: Globalization as the Central Concept // Global Culture: Nationalism, Globalization and Modernity. Ed. by M. Featherstone. London, -1990. – 304 p.
20. Thurnwald R. The Psychology of Acculturation // American Anthropologist . – XXXIV. – 1932. – P. 557-569.
21. Ziff B., Rao P.V.. Introduction to Cultural Appropriation: A Framework for Analysis // Borrowed Power: Essays on Cultural Appropriation. – New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, -1997. – 337 p.

References

1. Apresyan R.G. Political sociology of non-violence by J. Sharp // Social conflicts: Expertise, forecasting, resolution technology. M., -1995. – Iss. 8. – P. 234 – 246.
2. Vshivtseva L.N. Non-violence in the culture of modern Russian society: diss ... cand. philosophical sciences. Stavropol, Stavrop. state Univ., -2008. -158 p.

3. Kuznetsova T.F. Socio-cultural interactions and intercultural communications // *Philosophical Sciences*. -2003. – № 5. – P. 129-135.
4. Prodanov V. Three types of relations between cultures in the context of globalization // *Dialogue of cultures: values, meanings, communications: XIII International Likhachev Scientific Readings*, -May 16-17, -2013 – St. Petersburg. : SPSU, 2013. – 712 p. – P. 147-151.
5. Markov A.P. Russian civilization in the global world: challenges, threats, resources of transformation. – SPb. : SPSU, -2017. – 453 p. – (New in the humanities; Vol. 69. Electronic edition).
6. Albrow M. *The global Age*. - Stanford: Stanford University Press, -1997. – 246p.
7. Appadurai A. *Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy* // *Global Culture*. Ed. by M. Featherstone. London, -1990. – 340p.
8. *Aspects of Intercultural Dialogue. Theory · Research · Applications* / Aalto N., Reuter E. (Hrsg.). – Köln: Saxa, -2007. – 380p.
9. Anderson B. *The New World Disorder* // *New Left Review*. – 1992. – № 193. -May–June. – P. 13.
10. Bharati A. *The Hindu Renaissance and its Apologetic Patterns* // *The Journal of Asian Studies*. – 1970. – Vol. 29, № 2. – P. 267–287. DOI:10.2307/2942625.
11. Bharati A. *Indian Expatriates in North America and Neo-Hindu Movements* // *The Communication of Ideas* / Yadava J.S., Vinayshil G. (Eds.). – New Dehli: Concept Publishing Company, -1980. – P. 245–255.
12. Borup J. *Zen and the Art of Inverting Orientalism: Religious Studies and Genealogical Networks* // *New Approches to the Study of Religion* / Eds. P. Antes, A.W. Geertz, and R.R. Warne. – Berlin: Verlag de Gruyter, -2004. Vol. 1, Regional, Critical, and Historical Approaches. – P. 451-487.
13. Gallaher, C.; Dahlman, C.T.; Gilmartin, M.; Mountz, A.; Shirlow, P. *Key Concepts in Political Geography*. – London: SAGE, -2009/2014. – P. 392.
14. Giddens A. *The Consequences of Modernity*. – Stanford: Stanford University Press, -1990 – 360p.
15. Hannerz U. *Transnational Connections*. – London: Routledge, -1996. – 290 p.
16. Nye J. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. – New York, -2004. – P. 87.

17. Ortiz, F. Cuban Counterpoint: Tobacco and Sugar. – Durham, NC: Duke University Press, -1995. – 380p.
18. Redfield R., Linton R., Herskovits M.J. Memorandum for the Study of Acculturation. American Anthropologist. – 1936. – Vol. 38, No. 1. – P.149—152.
19. Robertson R. Mapping the Global Condition: Globalization as the Central Concept // Global Culture: Nationalism, Globalization and Modernity. Ed. by M. Featherstone. London, -1990. – 304 p.
20. Thurnwald R. The Psychology of Acculturation // American Anthropologist . – XXXIV. – 1932. – P. 557-569.
21. Ziff B., Rao P.V.. Introduction to Cultural Appropriation: A Framework for Analysis // Borrowed Power: Essays on Cultural Appropriation. – New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, -1997. – 337 p.

СМИ И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-АРМЯНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: Статья – анализ влияния СМИ на процесс евразийской интеграции Армении, проведенный посредством контент-анализа материалов независимых информационных агентств. Полученные результаты дают основания говорить о слабой или односторонней освещенности присоединения Армении к ЕАЭС, о перспективах развития, что влечет за собой ослабление интереса у граждан к евразийской интеграции в целом.

Ключевые слова: СМИ, ЕАЭС, Россия, Армения

MEDIA AND EURASIAN INTEGRATION IN THE CONTEXT OF RUSSIAN-ARMENIAN RELATIONS

Annotation: The article is an analysis of media influence on the process of Eurasian integration of Armenia, conducted through the content analysis of independent news agencies. The obtained results give grounds to speak about a poor or one-sided coverage of Armenia's accession to the EAEU, about contemplations for development, which causes the erosion of interest of citizens in the Eurasian integration as a whole.

Key words: Media, EAEU, Russia, Armenia

Евразийский экономический союз начал действовать как международная организация региональной экономической интеграции около четырех лет назад. Срок небольшой, но достаточный для того, чтобы граждане стран-участниц ЕАЭС знали и понимали все преимущества евразийской интеграции. Большая роль при этом отводится средствам массовой информации. К сожалению, столь важный вопрос,

хотя и обсуждается на постсоветском пространстве, но не получает должного отражения в СМИ, которые должны были стать основным механизмом для реализации государственной информационной политики.

Республика Армения в течение длительного времени готовилась к подписанию Соглашения об ассоциации и зоне свободной торговли с ЕС, но за два месяца до этого, власти объявили о намерении вступить в Таможенный союз и участвовать в евразийской интеграции. Это стало неожиданностью для определенной части граждан, тем более, начало работы объединения совпало с периодом глобальной турбулентности, с колебаниями цен на энергоресурсы – что сильно сказалось на экономиках всех без исключения стран ЕАЭС. Так, резкое ухудшение состояния российской экономики привело к сокращению на четверть (\$595 млн.) трансфертов и объема инвестиций в республику. На треть (\$2,5 млн.) в 2015 году, год присоединения к евразийскому союзу, уменьшилось количество импортируемой продукции.[1] Замедление темпов развития экономики повлекло снижение покупательной способности граждан. Во многом это стало тем фактором, почему первые результаты евразийской интеграции были восприняты гражданами Армении негативно. Ведь общественное мнение, зачастую, не в состоянии различить, чем вызвано то или иное экономическое явление. Является ли оно результатом интеграции или это результат неких глобальных процессов, под влиянием которых оказались страны ЕАЭС.

Ослабление доверия к евразийской интеграции происходит на фоне информационного дефицита. СМИ не удается дать полный информационный материал о преимуществах ЕАЭС для Армении, о том, что конкретно выиграют от нового союза граждане республики. Нехватка информации на фоне экономических трудностей – негативные моменты, из-за которых положительное отношение к ЕАЭС в республике с 2013 года сократилось на 17% и составляет сейчас менее 50%. Эксперт Айк Халатян убежден, что российские СМИ, представленные в информационном поле Армении, недостаточно освещают актуальные вопросы российско-армянских межгосударственных отношений. В частности, СМИ не дали полный информационный материал о преимуществах ЕАЭС для Армении. [2] Такого же мнения придерживается специалист-международник Ваган Егиазарян, добавляя, что в Армении «прозападных СМИ и общественных организаций в десять раз больше,

чем российских». Пропандисткой деятельностью прозападных СМИ В.Егиазарян считает снижение показателей поддержки населением присоединения к ЕАЭС с 67% в 2014 году до 56% в 2015 году.[3] С.Маркедонов называет российское информационное присутствие в Армении «некачественным». Ошибка российских СМИ в Армении, по мнению политолога, в том, что в своих программах они ностальгируют по Советскому Союзу, не заостряя внимания на главные для армянского общества темы – поддержка статус-кво в Нагорном Карабахе, армяно-турецкие отношения, евразийская интеграция.[4] Директор института актуальной экономики Н.Исаев считает, что информационная политика России в Армении становится «архаизмом», продолжая действовать по установленному еще в советское время образцу. Российские СМИ преподносят армянскому обществу информацию в таком виде, что «без России армянская независимость и наличие национального армянского государства невозможны, забывая, что за 25 лет независимости в республике выросло поколение, которое по-другому смотрит на ситуацию». Республика является одним из лидеров информационного интернет-пространства, но Россия упустила этот момент.[5] Социальные сети в республике активно занимают нишу альтернативных медиа. А именно молодое поколение, активное пользующееся соцсетями, обеспечивает в Армении смену элит. Но, к сожалению, евразийская интеграция для молодых людей республики не стала приоритетом. Молодежь не знает, в чем конечная цель объединения, каковы его механизмы, принципы и основы. Возможно, предполагалось, что ознакомление гражданского общества с преимуществами евразийской интеграции произойдет через федеральные каналы и СМИ. Но российские СМИ на территории Армении практически не касаются евразийской тематики, максимум освещают встречи на высшем уровне в рамках ЕАЭС и выражают официальную оценку должностных лиц.

Чтобы доказать пробел СМИ в вопросе освещения евразийской интеграции автором было проведено исследование в виде контент-анализа материалов трех информационных агентств за 2015 – 2017 годы:

1.«PanARMENIAN.Net» <http://www.panarmenian.net/rus/>, ассоциирующее себя одним из первых независимых агентств Армении, предоставляющее трибуну разносторонним политическим силам, то есть, придерживающееся принципа плюрализма.

2. Информационное агентство «Вести Армения»–«HayastanNews» <http://hayastannews.com/>, позиционирующее себя как нейтральное агентство.

3. Информационное агентство «АРКА» <http://arka.am/ru/>, представляет собой крупный медиахолдинг, охватывающий большой поток информации, в том числе, новостной поток, бизнес, экономику, рекламу, телекоммуникации.

Заявленные агентства не ангажированы. Анализ не был проведен на государственных информагентствах и автором не анализированы интенции оппозиционных информационных ресурсов.

Информационный повод – вступление Армении в ЕАЭС. Все интенции разделены на положительные/позитивные или отрицательные/негативные и нейтральные. То есть, оценка касалась того, предоставлялась ли читателю/зрителю положительное/позитивное или отрицательное/негативное виденье определенного лица или темы, или материал был представлен в нейтральном свете, то есть, содержит только информирование о соответствующем событии. Результаты исследования представлены в таблице распределения интенций относительно членства Армении в ЕАЭС.

Таблица 1. Оценка вступление и членства Армении в ЕАЭС.

Агентство/ показатель	Нейтрально е	Положительн ое	Отрицательно е	Всего статей
«PanARMENIAN.Net»	33 (73%)	8 (17%)	4 (10 %)	45/100%
«Вести Армения – HayastanNews»	39 (74 %)	6 (11%)	8 (15 %)	54/100 %
«АРКА»	25 (74 %)	6 (17%)	3 (9%)	34/100 %
Итого	97 (73%)	20 (15 %)	15 (12 %)	133/100%

Интен-анализ материалов трех независимых информационных агентств показал, что в материалах исследуемых информационных поводов, в основном, присутствует нейтральный тон, что касается положительных и отрицательных интенций, то их число фактически равно.

Для того чтобы определить каким образом формируется образ Армении в российских СМИ, как страны-участницы ЕАЭС, автором был проведен интен-анализ материалов, опубликованных в российском издании «Независимая газета». Рассматриваемые интенции – «отношения Армения – ЕАЭС». Выбор данного издания обусловлен тем, что оно является одним из первых независимых СМИ в СССР и России. Газета, учрежденная в 1990 году, сегодня – ежедневное общественно-

политическое издание с печатным тиражом 40000 экземпляров, имеющее свой сайт <http://www.ng.ru/>. Одна из рубрик газеты посвящена материалам о жизни в странах СНГ. Всего за период с 1 января 2015 по 31 декабря 2017 года на сайте «Независимой газеты» выявлено 318 материалов, способствующих формированию образа Армении у граждан России. Однако по исследуемой теме выявлено за два года только 5 материалов. Для сравнения, по теме «отношения Армения – ЕС» – 17 статей. Остальной материал, в основном, касается нагорно-карабахского конфликта – 152 статьи.

Анализ материалов «Независимой газеты» показывает, что российский читатель не воспринимает Армению, как члена ЕАЭС. Об этом же говорят и результаты социологических опросов проекта «Интеграционный барометр ЕАБР». В России Армению в 2017 году посчитали дружественной 15% респондентов, в 2015 году – 18%. В 2017 году – это 4 место после Казахстана (31%), Беларуси (24%), Кыргызстана (20%). [6] Что совпадает с данными социологического опроса ВЦИОМ. На вопрос – какое отношение жителей России к бывшим постсоветским странам, были получены следующие результаты: Белоруссию к числу наиболее успешных и стабильных государств, причисляют 60% россиян, Казахстан – 41%, Армению – 16%. [7] Причина такого отставания – информационный дефицит.

Подводя итоги, можно констатировать, что существует различие в освещении евразийской интеграции СМИ Армении и России. Российские СМИ практически не касаются проблем ЕАЭС, российский читатель мало знает об Армении как одной из стран Евразийского союза. Практически отсутствует материал о жизни граждан Армении, их проблемах, успехах, достижениях, о традициях, обычаях, истории. Армения ассоциируется у российского читателя с нагорно-карабахским конфликтом, но не с евразийской интеграцией. Армянские СМИ преподносят материал по евразийскому экономическому союзу нейтрально, информационно, слабо раскрывая преимущества ЕАЭС.

Будущее Евразийского экономического союза зависит, в том числе, от отношения к нему граждан стран-участниц, которые могут жить в условиях новой экономической реальности. Задача СМИ инициировать и постоянно поддерживать дискуссию о целях, перспективах интеграционного проекта, о возникающих трудностях и о социальных возможностях граждан. Ведь главная цель любого

экономического объединения – улучшение качества жизни людей. Сегодня становится очевидным, что при отсутствии единого информационного поля, направленной информационной поддержки процессов евразийской интеграции в странах ЕАЭС, на фоне антироссийских санкций – обеспечить экономический успех ЕАЭС сложнее.

Список литературы

1. Евразийский банк развития. Центр интеграционных исследований. - [Электронный ресурс] // Режим доступа:<https://eabr.org/analytics/integration-research/about-cii/>
2. Айк Халатян. Позиция России по Карабаху угрожает евразийской интеграции - армянский эксперт. - [Электронный ресурс] // «Евразия Эксперт».- Режим доступа: http://eurasia.expert/pozitsiya-rossii-po-karabakhu-ugrozhaet-evraziyskoj-integratsii-armyanskiy-ekspert/?sphrase_id=8509
3. Армянский эксперт: Прозападных организаций и СМИ у нас в 10 раз больше, чем российских. - [Электронный ресурс] // Режим доступа:
<https://riafan.ru/1050400-armyanskii-ekspert-prozapadnykh-organizacii-i-smi-u-nas-v-10-raz-bolshe-chem-prorossiiskikh>
5. Маркедонов С.. Медийный образ евразийской интеграции. Фонд развития Евразийского Сотрудничества. - [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://fondres.ru/index.php/490-v-erevane-sostoyalos-pervoe-zasedanie-kluba-molodykh-intellektualov-stran-sodruzhestva>
6. Россия пытается действовать в Армении по устоявшемуся и архаичному шаблону. - [Электронный ресурс] // АМИ.Новости-Армения.- Режим доступа: http://newsarmenia.am/news/interview/rossiya-pytaetsya-deystvovat-v-armenii-po-ustoyavshemusya-i-arkhaichnomu-shablonu/?sphrase_id=25708
7. Интеграционный барометр ЕАБР – 2015, -Интеграционный барометр ЕАБР – 2017. - [Электронный ресурс] // - ЕБР.- Режим доступа: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/integratsionnyy-barometr-eabr-2015/> , <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/integratsionnyy-barometr-eabr-2017/>
8. Россия-Белоруссия-Казахстан: хорошие соседи, надежные друзья.-

[Электронный ресурс] // Режим доступа:
<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116579>

References

1. Eurasian Development Bank. Center for Integration Studies. [source]:
<https://eabr.org/analytics/integration-research/about-cii/>
2. Hayk Khalatyan. Russia's position on Karabakh threatens Eurasian integration - an Armenian expert. – «Eurasia Expert».- [source]:
3. http://eurasia.expert/pozitsiya-rossii-po-karabakhu-ugrozhaet-evraziyskoy-integratsii-armyanskiy-ekspert/?sphrase_id=8509
4. Armenian expert: We have 10 times more pro-Western organizations and mass media than Russian ones. - // [source]:
5. <https://riafan.ru/1050400-armyanskii-ekspert-prozapadnykh-organizacii-i-smi-u-nas-v-10-raz-bolshe-chem-prorossiiskikh>
6. Markedonov S. Media image of Eurasian integration. The Eurasian Cooperation Development Fund.- // [source]: <http://fondres.ru/index.php/490-v-erevane-sostoyalos-pervoe-zasedanie-kluba-molodykh-intellektualov-stran-sodruzhestva>
7. Russia is trying to act in Armenia according to a well-established and archaic template. - // AMI.News-Armenia.- [source]:
http://newsarmenia.am/news/interview/rossiya-pytaetsya-deystvovat-v-armenii-po-ustoyavshemusya-i-arkhaichnomu-shablonu/?sphrase_id=25708
8. Integration barometer EDB - 2015, Integration barometer EDB - 2017. - // - EBR.- [source]: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/integratsionnyy-barometr-eabr-2015/>,
<https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/integratsionnyy-barometr-eabr-2017/>
9. Russia-Belarus-Kazakhstan: good neighbors, reliable friends.-[source]:
<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116579>

Барари Х.Р.

кандидат политических наук (спец.: 23.00.04),
преподаватель Факультета мировых исследований
Тегеранского университета.

khbarari@ut.ac.ir

ИРАН И ЕАЭС — ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию специфики торговых отношений Ирана с ЕАЭС, рассмотрению проблем и перспектив интеграции Ирана с этим экономическим объединением. В статье также представлены рекомендации относительно расширения экономического сотрудничества Ирана и стран-членов ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, Иран, интеграция, ЗСТ, сотрудничество

Barari K.R.

Assistant Professor of Political Science (International Relations)
at the Faculty of World Studies,
University of Tehran.

IRAN AND EURASIAN ECONOMIC UNION: PROBLEMS AND PROSPECTS OF INTEGRATION

Annotation: This article is devoted to the study of the specifics of Iran's trade relations with the EAEU, the problems and prospects of Iran's integration with this economic Union. The article also presents recommendations on the expansion of economic cooperation between Iran and the EAEU member States.

Key words: NPP, Iran, integration, FTA, cooperation

Подписание временного соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ) между Тегераном и ЕАЭС 17 мая 2018 года на саммите в Казахстане может расцениваться как первый серьёзный шаг в расширении сотрудничества между Ираном и ЕАЭС.

Данное соглашение о создании ЗСТ вступит в силу в начале 2019 года и снизит ввозные таможенные пошлины в торговле между странами-членами ЕАЭС и Ираном. Временное соглашение, рассчитанное на три года, может послужить одним из оснований для интеграции Ирана с ЕАЭС.

Локомотивом развития ЕАЭС по праву может считаться Россия. Армения с точки зрения географического положения выступает в качестве связующего звена между Ираном и странами-членами ЕАЭС. Поэтому развитие сотрудничества с этими двумя странами имеет огромное значение для Ирана.

На данный момент торговый оборот между Ираном и пятью странами-членами ЕАЭС (а именно Россией, Казахстаном, Белоруссией, Арменией и Киргизией) составляет менее трёх млрд долларов. Однако потенциал для экономических взаимоотношений двух сторон представляется намного большим, чем может показаться на первый взгляд.

Снижение, а в дальнейшем и полная отмена таможенных тарифов простимулирует рост объёма торговых отношений между ИРИ и ЕАЭС, и поспособствует расширению данного экономического союза. С одной стороны, когда ЕАЭС подписывает с отдельной страной договор о взаимных тарифных преференциях относительно группы товаров, эта страна может вступать в двухсторонний торгово-экономические отношения с любыми странами-членами союза. Подписание временного соглашения облегчит выхода иранского бизнеса на рынок ЕАЭС, составляющий порядка 180 миллионов потенциальных потребителей. Основным преимуществом для иранской стороны станет возможность более конкурентоспособного сбыта своих товаров.

С другой стороны, соглашение о взаимных тарифных преференциях позволит странам-членам экономического союза реализовывать свою продукцию на 82-миллионном иранском рынке, в обход других конкурентов. Например, на протяжении последних тридцати лет Иран импортирует зерно, масляные семена и жмых преимущественно из Латинской Америки. Россия и Казахстан являются производителями аналогичных продуктов, не уступающих по качеству латиноамериканским; вдобавок, их географическое положение несомненно более выгодное для иранского импорта. Таким образом, эти страны смогут обеспечить иранский рынок основными сырьевыми товарами по более выгодным ценам.

Следует также обратить внимание на то, что международный транспортный коридор «Север-Юг», соединяющий Каспийское море и Персидский залив, проходит непосредственно по территории Ирана. Страны-члены ЕАЭС могут воспользоваться услугами ИРИ для транзита своих продуктов и товаров в Пакистан (с населением порядка 200 млн. человек), Турцию (около 81 млн. человек), Ирак (около 39 млн. человек) и арабские страны Персидского залива. Использование этого безопасного и стабильного транспортного коридора позволит членам ЕАЭС не только осуществлять транзит своих товаров с минимальными рисками, но и выйти на рынки соседствующих с Ираном стран.

Развитие ЕАЭС приобретает особое значение в контексте соседства с Китаем и проекта этой страны «Один пояс, один путь». Создание ЗСТ на границе Армении и Ирана, торговля на условиях преференциальных тарифов, а в дальнейшем и с возможностью полной отмены таможенных пошлин, может послужить причиной для углубления экономических двусторонних отношений между Ираном и странами ЕАЭС. Этот важный шаг также может поспособствовать развитию сотрудничества между ИРИ и ЕАЭС в других областях, что может повлечь за собой укрепление стабильности в регионе.

Проблемы и препятствия интеграции Ирана с ЕАЭС

В целом, основные проблемы и препятствия, стоящие на пути расширения торгового сотрудничества Ирана со странами-членами ЕАЭС, можно разделить на три группы:

1 – Технические проблемы

- недостаточно развитая инфраструктура, ограниченность сети железнодорожного сообщения для транзита товаров, нехватка складских помещений, элеваторов и пр. Ирану и странам ЕАЭС необходимо принимать меры для расширения сети железных дорог, развития авиа-транзита и морских грузоперевозок по Каспийскому морю.

- несовпадение ряда технических стандартов, принятых в Иране и странах ЕАЭС представляет определённую проблему для иранского бизнеса. Кроме того, иранские предприниматели зачастую недостаточно осведомлены относительно коммерческого и таможенного законодательства стран ЕАЭС, и это создаёт непреодолимое препятствие для их выхода на рынки стран экономического союза. На

ряду с вышеуказанными проблемами следует отметить и незначительную роль частного сектора в экономике Ирана и стран-членов ЕАЭС. Доминирующее положение государственного не позволяет частным предпринимателям полноценно реализовывать свой потенциал. На наш взгляд, всем вышеуказанным странам необходимо поддерживать частный сектор и стимулировать его дальнейшее развитие.

2 – Политические проблемы

- односторонние действия США, вмешательство во внутренние дела других стран, введение санкций против Ирана и России значительно осложняют процесс экономической интеграции в данном регионе.

- трудности, связанные с получением виз. Как Ирану, так и действующим членам ЕАЭС необходимо облегчить и ускорить процесс выдачи виз, в особенности для предпринимателей. Например, сравнительно недавно Высший совет по экономической координации Ирана одобрил проект, по которому иностранные инвесторы смогут получить визу сроком действия на 5 лет за минимальную инвестицию суммой в 250 тыс. долларов. Однако Ирану и странам ЕАЭС все еще нужно предпринимать совместные шаги для упрощения процедуры выдачи виз для предпринимателей и инвесторов.

3 – Финансово-экономические проблемы

- отсутствие банковских связей между Ираном и странами-членами ЕАЭС. Несмотря на попытки, предпринимаемые Ираном и Россией в области совместного банковского сотрудничества, вопрос затруднённого проведения денежных переводов и международных финансовых операций на сегодняшний день стоит всё так же остро.

- трудности, связанные со страхованием, регистрацией предприятий, получением кода вида деятельности, налоговым законодательством, с проблемами собственности, а также с бюрократическими процедурами. Для того, чтобы упростить торговые операции между Ираном и ЕАЭС необходимо последовательно разрешать подобные локальные проблемы.

- резкие колебания курса национальных валют Ирана и России, вызванное как экономическими, так и политическими факторами, среди которых следует выделить стремление США дестабилизировать экономику этих стран.

Перспективы интеграции Ирана и ЕАЭС

- Принимая во внимание особое географическое положение и численность населения, Иран может сыграть важную роль в развитии ЕАЭС.

- Создание ЗСТ в приграничной зоне и потенциальное присоединение Ирана к ЕАЭС, безусловно повлечёт за собой увеличение объёма международного торгового оборота и стремительный экономический рост стран-членов союза. Кроме того, интеграция Ирана с ЕАЭС может привлечь такие страны как Индию и Пакистан ко вступлению в данный экономический союз. Подобный сценарий развития событий подразумевает укрепление позиций ЕАЭС на международной политической арене, и одновременное ослабление влияния США в регионе.

- Учитывая членство России и Казахстана в ЕАЭС, интеграция Ирана с этой организацией может поспособствовать расширению сотрудничества этих трех стран в Каспийском море.

- В случае активного расширения ЕАЭС за счёт включения новых стран, члены союза смогут наряду с сохранением своих национальных валют, использовать единую валюту по примеру ЕС. Это позволит снизить зависимость стран-членов ЕАЭС от американского доллара.

- В долгосрочной перспективе расширение экономического сотрудничества Ирана со странами-членами ЕАЭС может укрепить отношения этих стран и в других сферах; интеграция ИРИ и ЕАЭС может повлиять на стабилизацию и укрепление региональной безопасности.

Заключение

Региональная интеграция – одно из приоритетных направлений внешней политики ИРИ. В этом свете, сотрудничество и расширение связей Ирана с ЕАЭС приобретает особенно важный характер. Углубление экономического сотрудничества между Ираном и ЕАЭС, создание ЗСТ на границе Ирана и снижение ввозных тарифов могут послужить основанием для дальнейшего вступления страны в экономический союз. Сотрудничество с Ираном открывает странам-членам ЕАЭС ворота для выхода на рынки Ближнего Востока, Пакистана и Афганистана. Также, принимая во внимание отсутствие выхода к морю у стран ЕАЭС, Иран сможет выступить в роли транзитного коридора соединяющего ЕАЭС с открытым морем и рынками арабских стран Персидского залива.

Расширение экономического сотрудничества Ирана со странами-членами ЕАЭС потребует координированных действий двух сторон, направленных на преодоление ряда технических (в т.ч. связанных с инфраструктурой), экономических и политических препятствий. Особенно важным, в связи с этим, представляются обеспечение государственной поддержки частного сектора и укрепление публичной дипломатии для улучшения взаимопонимания сторон. Следует также иметь в виду, что интеграция Ирана с ЕАЭС, обеспечивая экономические интересы обеих сторон, сможет позитивно повлиять на укрепление стабильности и безопасности в регионе.

Бондарь И.Д.

магистр политических наук, ассистент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ: ИСТОРИЯ КОНЦЕПЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЕАЭС

Аннотация: В данной статье рассматривается история становления концепции Экономического Пояса Шелкового Пути и перспективы взаимодействия данного проекта с Евразийским Экономическим Союзом, исходя из геополитического единства региона реализации обоих проектов.

Ключевые слова: Экономический пояс Шёлкового пути, Евразийский экономический союз, взаимодействие, коммуникации, региональное партнерство.

Bondar I.D.

Master of Political Science,
Assistant of the Political Science Department
of the Belarusian State Economic University

SILK ROAD ECONOMIC BELT: HISTORY OF THE CONCEPT AND PROSPECTS FOR ENGAGEMENT WITH THE EAEU

Annotation: This article considers the historical formation of the Silk Road Economic Belt concept and the prospects of engagement of this project with the Eurasian Economic Union based on the unity of geopolitical implementing region of both projects.

Key words: Silk Road Economic Belt, Eurasian Economic Union, interaction, communication, regional partnership.

В настоящее время Евразийский регион мирового острова вновь предстает перед нами как «ось истории». На его просторах нашли сопряжение два геополитических по своему содержанию, и экономических по форме проекта –

«Евразийский экономический союз» (ЕАЭС) и «Экономический пояс шелкового пути» (ЭПШП). Оба проекта способны изменить геополитическую расстановку сил как в регионе, так и в рамках мировой политической и экономической систем. Однако, чтобы это произошло, необходимы общие, не противоречащие друг другу, точки соприкосновения интересов.

Идейным и реализующим центром ЭПШП является Китайская Народная Республика. Для понимания специфики проекта необходимо обратиться к этапам его становления. Начать, как ни странно, стоит с интересов США в регионе Центральной Азии. Концепция «Нового шелкового пути» была озвучена еще в 1993 году – она заключалась в интеграции государств Кавказа и Центральной Азии посредством транспортной коммуникационной сети TRANSEKA. В 1998 году была предпринята попытка реализации проекта «Новый шелковый путь-1998», предполагавшего создание обширного транспортного коридора от Китая до Европы, в обход РФ. Однако проект оказался мертворожденным – особо активного развития, поддержки и интереса он не получил. В 2005 году Директор Института по ЦА и Кавказу Университета Джонса Хопкинса – Ф. Старр представил обновленную идею концепции «Нового шелкового пути». Она предусматривала систему транспортировки товаров и общее экономическое развитие регионов Южной, Центральной и Западной Азии. Эта концепция также не была реализована, однако, без сомнения, ее тезисы вошли в последующие проекты США в данном регионе. [1, С. 28-29][2, С 30-31]

В июле 2011 года госсекретарь США Хилари Клинтон, в рамках визита в Индию, представила общественности американское видение стратегии новой версии «Шелкового пути», в котором основное внимание было сконцентрировано на стремлении развить Афганистан в центр, способный объединить Южную и Центральную Азию в ущерб интересам Китая в регионе. Афганистан стал бы, по сути, ещё одним элементом сдерживания КНР, а также усилил бы позиции США в регионе. С другой стороны, реализация подобного сценария существенно отсрочила бы перспективу введения в эксплуатацию международного транспортного коридора в силу напряженной ситуации и слаборазвитой инфраструктуры в Афганистане. Кроме того, этот вариант проекта не предполагает участия в нем России. [2, С.31]

Подобный подход к решению экономического и гуманитарного развития

региона со стороны США содержит элементы экономического сдерживания (кольца анаконды) А. Мэхена. Правда, перенесенных с морских торговых путей и экономических центров на сухопутные коммуникации. Разумеется, ответ Китая не заставил себя ждать.

В 2012 г. Си Цзиньпин провозгласил идею осуществления «китайской мечты» о великом возрождении Китая. Примечательно, что, для придания «китайской мечте» глобального значения, подчеркивалась прямая связь между развитием Китая и созданием благ для всего мира, содействием развитию других стран и народов, а также реализацией их государственной мечты.

В 2013 г. лидер КПК озвучил альтернативные американской концепции стратегии – «Экономический пояс Великого Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». Нетрудно догадаться, насколько колоссальное значение придавалось реализации этих направлений деятельности – проект «Один пояс и один путь» является результатом всей политики открытого общества, провозглашенной Дэн Сяопином, поэтому основные идеи проекта освещались и продвигались в ходе всевозможных встреч с представителями стран Азии и Ближнего Востока, ЕС как на территории Китая, так и за его пределами. [2, С.31]

Концепции «экономического пояса и морского пути» включают в себя четкие экономико-географические контуры и подробные инструкции к задачам для каждого из регионов Китая, участвующих в реализации проекта. Поэтому особое внимание уделяется программам различных транспортных коридоров, СЭЗ и других предприятий, связанных не столько с созданием, сколько с дальнейшим развитием и расширением областей деятельности «шелковых путей».

Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП) принято рассматривать как часть цивилизационной задачи Китая – «открытие самого себя». [3] Он был призван решить две глобальные задачи:

- стимулировать развитие западных районов Китая,
- укрепить экономические и партнерские взаимоотношения между районами Китая и странами Азии и Европы.

Любопытно, что изначально ЭПШП была отведена роль транспортного коридора между странами АТР на востоке и Европой на западе. В новой же трактовке инициатива охватывает практически весь Евразийский материк.

Для развития целей проекта, на начальных этапах, в КНР был создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Фонд Шелкового пути, принят документ «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI в.», в котором описана стратегия и методы реализации проекта. [2, С.31]

Лидеры КНР заинтересованы в развитии инфраструктуры, вследствие чего проекты строительства дорог чаще других получают инвестиции и дополнительные субсидии от государства.

Реализация идеи «Один пояс и один путь» имеет важное экономическое и политическое значение, поэтому работы по данному проекту не терпят отлагательств. На сегодняшний день закончена транскитайская автомагистраль от порта Ляньюньган в Желтом море до пограничного КПП с Казахстаном в Харгосе, ведется строительство новых многополосных автодорог до Киргизии и Таджикистана.

Вместе с тем, наравне со скоростными трассами, Китай активно развивает железные дороги. Уже спроектированы северное направление, чьей задачей будет объединение нового Шелкового пути с Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожными магистралями, а также южное, предполагающее магистрали через Казахстан, Киргизию, Узбекистан, Туркмению, Иран и Турцию. [2, С.32]

Проект ЭПШП, включенный в план XIII пятилетки в КНР, предполагает условное разделение Шелкового пути на семь областей или «поясов»: транспортного, энергетического, торгового, информационного, научно-технического, аграрного и туристического, что говорит нам о потенциальном развитии проекта из чисто экономического в гуманитарный и политический. Это наводит на мысли об использовании данного проекта Китаем в качестве инструмента мягкой силы, для доминирования в регионе и, впоследствии, на мировой арене. [2, С.32]

На данный момент ЭПШП развивается как геополитическая экономическая инициатива, направленная на поддержку формирования полиполярной модели партнерства. Особо выделяются будущие выгоды от коммуникаций, поддерживаемых экономической дипломатией. Такая перспектива удовлетворяет тягу евроазиатских стран к взаимовыгодному сотрудничеству во имя процветания национальных экономик, и закладывает основы для будущих глубоких политических и гуманитарных программ партнерства стран Востока и Запада.

Относительно возможностей взаимодействия ЭПШП и ЕАЭС, стоит сразу отметить, что проекты, по своей сути, преследуют разные цели. Своей основной задачей ЕАЭС ставит реиндустриализацию экономик государств-членов союза. По форме данное объединение является наднациональным экономическим союзом, ядром распространения которого является Евразийский регион, в рамках которого сопутствующими сферами интеграции выступают информационная, гуманитарная и др.

Экономический пояс шелкового пути – это, в свою очередь, транспортно-логистический проект, призванный связать китайскую промышленность с европейским рынком и рынками стран, через которые проходят торговые магистрали проекта. [4, С.110]

Вследствие чего можно сделать заключение о том, что связующими элементами обоих проектов являются транспортно-логистическая система РФ и ее готовность к включению в один из потоков ЭПШП. ЕАЭС по своему геополитическому положению соотносится с регионом Евразии, большую часть которого занимает РФ. К тому же РФ напрямую граничит и с Китаем, и с ЕС через страны-члены ЕАЭС, что наделяет политико-экономическую элиту России еще большей ответственностью за двустороннее развитие крупнейших ЕвроАзиатских экономических систем.

Список литературы

1. Лебедева Н.Б. Китайские инициативы ЭПШП и МШП vs индийские проекты “Mausam”, “Spice Road”, “Sagar mala”и “cotton routes” // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2015. – №26. – С. 26–57.
2. Базаров Б.В., Базаров В.Б., Нолев Е.В. Новый Шелковый путь: открытая политика открытого общества Китая // Власть. – 2015. – №11. – С. 29–34.
3. Дух «Шелкового пути»: новая глава через древность и современность [Электронный ресурс] //Жэньминь жибао: газета. – 2014. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/8546617.html>. – Дата доступа: 23.10.2018
4. Борисов Д.А. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП: комплементарный потенциал, индифферентная реальность // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2017. – №419. – С. 109–114.

References

1. Lebedeva N.B. Chinese Initiatives of the SREB and IWP vs Indian Projects “Mausam”, “Spice Road”, “Sagar mala” and “cotton routes” // Southeast Asia: urgent problems of development. – 2015. – No. 26. – P. 26–57.
2. Bazarov B.V., Bazarov V.B., Nolev Y.V. The New Silk Road: an open policy of an open society of China // Power. – 2015. – No. 1. – P. 29–34.
3. The spirit of the Silk Road: a new chapter through antiquity and modernity [Electronic resource] // Renmin zhibao: newspaper. – 2014. – Access mode: <http://russian.people.com.cn/95181/8546617.html>. – Access date: 10/23/2018
4. Borisov D.A. Conjugation of the EAEU and the SREB: complementary potential, indifferent reality // Vestn. Tom. state university. – 2017. –No. 419. – P. 109–114.

Вуканович Урош

Магистр международного экономического права,
Руководитель Общества русско-сербской дружбы „Николай Николаевич
Раевский“ в Ниш, Сербия

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И НОВЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ

Аннотация: Статья объясняет суть изменений в международной экономической системе, подчеркивая необходимость приобретения новых знаний в этом направлении. Делается упор на совмещение знаний, принадлежащих сферам межгосударственного сотрудничества и сотрудничества между зарубежными компаниями.

Ключевые слова: Международная экономическая система, экономическая дипломатия, новые знания.

Uros Vukanovic

Master of international economic law, President of Association of Russian-Serbian
friendship “Nikolay Nikolaevich Raevski” in Nis, Serbia

ECONOMIC DIPLOMACY AND NEW KNOWLEDGE'S

Annotation: The article is dealing with changes that occurred in International Economic System and it emphasizes the need for the obtaining of new knowledge's in that direction. The accent is made on the combination of knowledge's in the sphere of intergovernmental cooperation and cooperation between international companies.

Key words: International Economic System, Economic Diplomacy, New Knowledge's.

Несомненно, мы живем в эпоху, в которой международная экономическая система (МЭС) принципиально меняется. Прежде всего, речь идёт о формировании ряда разных региональных экономических объединений (РЭО), которые объединяют государства и защищают их интересы на глобальном рынке. Скорее всего, мир будет

дальше развиваться с учётом экономических союзов, у государств-членов которых будет гармонизированное законодательство, согласованная экономическая политика, наднациональные органы, и даже общая валюта. Но, кроме этих структурообразующих изменений, наблюдаются большие изменения в образе ведения предпринимательской деятельности государствами, требований, возникающих в отношении глав государств, должностных лиц, экономических дипломатов, руководителей и сотрудников госкорпораций, касательно их знаний и навыков.

В информационном пространстве постоянно говорится, что 21 век – век региональных экономик. В рамках этой системы, сильно увеличивается роль экономической дипломатии. С функциональной точки зрения, это значит, что экономическая дипломатия в новых условиях будет осуществляться в двух направлениях. Первое - внутри экономических союзов - в процессе согласования экономических политик государств. Второе - в сотрудничестве с третьими сторонами.

Когда говорится о новом образе осуществления предпринимательской деятельности государствами, в основном делается упор на вопрос международного права, регулирующего иммунитет государств. Вопрос иммунитета государства не является новым в рамках обсуждений, осуществляемых международной политической и экономической элитами, но его актуальность значительно увеличивается за счёт усложнения отношений частно- правового характера в отношении государств, увеличения числа проектов публично-частного партнёрства в рамках международной экономической системы.

Существуют два вида иммунитета государства. Первый вид – это абсолютный иммунитет, на основе которого государство, участвующее в коммерческом контракте, не отвечает перед зарубежным судом. Второй вид иммунитета – это функциональный иммунитет, который предполагает, что государство в коммерческих отношениях будет обладать одинаковым статусом с другими контрактными сторонами, то есть, против него будет возможно подавать иск, и его имущество будет подлежать аресту на основании решения зарубежного суда.

На сегодняшний день, в соответствии с Международным экономическим правом, государства, вступающие в коммерческие отношения с другими государствами, либо частными компаниями, считаются коммерческой организацией, имеющей одинаковые права и обязанности с контрактной стороной. Особая область

коммерческих отношений, которые постоянно расширяются – это, так называемые диагональные отношения, которые предполагают отношения между государством и компаниями других правовых юрисдикций.

Новая реальность касательно региональных экономик, экономической дипломатии и быстрорастущей международной коммерческой роли государства и государственных органов, явно свидетельствует о том, что международная экономическая обстановка меняется, и что от субъектов МЭС требуются новые знания и навыки, с учётом адаптации к новым международным экономическим условиям. От возможностей экономическо-административного персонала адаптироваться к новым условиям и улучшать свои знания, будет зависеть благополучие всех государств и экономических союзов. Политические деятели, государственные и региональные дипломаты, сотрудники отделений по международному сотрудничеству госкорпораций и других международных организаций в сфере МЭС, в будущем должны будут вести себя как публичные деятели и экономисты, предприниматели, инвесторы и торговые представители.

Эти новые знания можно разделить на две группы. Первая группа – это знания международного экономического характера. Особую роль здесь играет информация, касающаяся международной политики, международного права, экономических политик разных объединений, а также военного дела. Вторая группа – это знания международного коммерческого характера. Касательно знаний, принадлежащих ко второй группе, необходимо учиться ведению коммерческой деятельности, переговоров, деловой переписке, экономическим закономерностям, психологии ведения бизнеса, международному частному праву, также необходимо постигать предпринимательский дух и учиться понимать предпринимателей, с учётом разных культур мира.

В связи с этим, необходимо следовать новым реалиям, и соответственно, повышать уровень знаний сотрудников господразделений в нужном направлении. Причина этого носит структурный характер. Все перечисленные знания соответствуют разным профессиям в государственных и частных секторах экономики и предпринимательства, права, политики и военно-дипломатического дела, лингвистики и культуроведения. Поэтому, самым лучшим способом приобретения новых знаний, является организация семинаров и конференций, в рамках которых

будут изучаться вопросы международной экономики и коммерции. В дополнение к этому, автор предлагает проведение дистанционных курсов, в рамках которых будут осуществляться симуляции проектов, регулярно реализуемых в плоскости международных экономических отношений (Межгосударственные торговые споры, международная экономическая помощь, экономические переговоры и т. п.), в области международных коммерческих отношений (международная купля-продажа или обмен товаров, деловая переписка, кредитные отношения с частным банком и т. п.), участниками которых являются государства.

В завершении необходимо сделать несколько выводов:

1. В мире повышается роль и значение региональных экономических объединений в рамках международной экономической системы;
2. Государства все больше вступают в коммерческие отношения, где обладают функциональным, а не абсолютным иммунитетом;
3. От сотрудников государственных органов все больше требуются новые знания, затрагивающие сферу международных экономических и международных коммерческих отношений;
4. В целях получения новых знаний самым эффективным является проведение семинаров и конференций, также в дополнение к этому, проведение предложенных автором дистанционных курсов.

В заключении, хотелось бы подчеркнуть важность правильной защиты интересов на международном поле. Это может стать возможным только благодаря постоянному приобретению новых знаний. Благодаря новым знаниям, интересы государств становятся более легитимными, и создаётся действительность, в которой царствует мир и справедливость.

Список литературы

1. Кретов, И. И. Внешнеторговое дело: учеб. пособие / И. И. Кретов, К. В. Садченко; Акад. внеш. торговли. – М.: Дело и Сервис, -2006. – 400 с.
2. Шумилов, В. М. Международное экономическое право : учебник для магистров / В. М. Шумилов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт,- 2016. – 612 с. – Серия : Магистр.

References

1. Kretov, I. I., International Trade: textbook / I. I. Kretov, K. V. Sadcenko // Foreign Trade Academy // M. Delo I Servis, -2006, -number of pages 400.
2. Sumilov, V. M. International Economic Law: textbook / V. M. Sumilov, Sixth Edition. – M.: Yurait, -2016. -P. 612.

Дарбинян Э.Т.

аспирант кафедры политологии Российско-Армянского университета

Хачикян С.Р.

магистрант кафедры политологии Российско-Армянского университета

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АРМЕНИИ В КОНТЕКСТЕ ЕЁ ЧЛЕНСТВА В ЕАЭС

Аннотация: Статья раскрывает особенности экономического развития Армении, учитывая ее членство в ЕАЭС. Основным фактором, влияющим на развитие экономики страны, являются ее геополитическое расположение и коммуникационные особенности.

Ключевые слова: ЕАЭС, Армения, перспективы экономического развития

Darbinyan H.T.

PhD student, Department of Political Science, Russian-Armenian University

Khachikyan S.R.

Master student, Department of Political Science, Russian-Armenian University

FEATURES OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF ARMENIA IN THE CONTEXT OF ITS MEMBERSHIP IN THE EAEU

Annotation: The article reveals the features of the Armenian economic development in the context of its membership in the EAEU. The main factor influencing the development of the country's economy is its geopolitical location and communication features.

Key words: EAEU, Armenia, prospects for economic development

При создании современных интеграционных объединений в первую очередь учитываются необходимые исторические и культурные связи и предпосылки. В случае ЕАЭС бесценным был опыт взаимодействия экономик стран в годы СССР. Для стран-участниц ЕАЭС очень важным является сотрудничество с широким спектром партнёров, т. к. это расширяет рынок и повышает эффективность ЕАЭС, как экономического интеграционного объединения [1].

Армения, исходя из интересов государства, активно включилась в процесс интеграции Евразийского экономического союза. Как известно, ядром данных проектов является Россия, с которой Армению связывает долгая история дружественных отношений.

Договор о присоединении Республики Армения к Договору о ЕАЭС был подписан 10 октября 2014 года и вступил в силу 2 января 2015 года. Основными целями Союза являются: «создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики» [2]. Декларируемые цели Союза особенно привлекательны для Армении.

Несмотря на короткую историю Союза, он уже достиг существенных успехов в плане упрощения экономических взаимодействий между странами-участницами и третьими странами. Армения за недолгие годы членства успела почувствовать как отрицательные (первый год после вступления Армении в ЕАЭС наблюдался спад основных социально-экономических показателей), так и положительные результаты экономической интеграции. В 2017 году по сравнению с показателями 2015 года зафиксирована положительная динамика по основным экономическим показателям страны: ВВП Армении увеличился на 9%; взаимная торговля товарами увеличилась на 50%; экспорт товаров во внешней торговле с третьими странами увеличился на 24%; прирост импорта товаров во внешней торговле с третьими странами составил около 24%; уровень безработицы упал на 4%; среднемесячная номинальная заработная плата увеличилась на 11%; проведя анализ, также можно утверждать, что вступление Армении в ЕАЭС благоприятно влияет на привлекательность ее инвестиционной среды [3]. Это дает возможность говорить о перспективах экономического развития Армении в рамках ЕАЭС.

Россия последние годы удерживает позиции крупнейшего зарубежного инвестора в энергетический, банковский, металлургический, строительный секторы армянской экономики и прямые инвестиции из России составляют примерно 40% всех инвестиций в экономику Армении. Инвестиции из других стран ЕАЭС не столь значительны, но главное – они присутствуют.

Мы считаем, что у Армении есть нереализованный потенциал, который наряду с членством в ЕАЭС открывает новые возможности для экономического развития страны.

Для интеграционных проектов важны коммуникационные связи между членами. Как известно, у Армении нет общей границы со странами-участницами ЕАЭС, что усложняет процесс углубления сотрудничества. Но Армения получает доступ к мировым рынкам через территории Грузии и Ирана. Для развития экономики страны особенно важно максимально эффективно использовать существующие коммуникационные возможности: в перспективе это может сделать её важным транспортным и транзитным узлом в регионе. Если сохранится положительная тенденция включения Армении в основные международные транспортные коридоры, то страна будет иметь все возможности, чтобы расширить доступ к международным рынкам, минимизировать торговые издержки и нарастить объемы экспорта. При таком раскладе увеличится инвестиционная привлекательность Армении не только для России, но и для других членов Союза и стран.

Армении является страной, которая производит избыточную электроэнергию и имеет потенциал для бесперебойного экспорта. «Данный вопрос необходимо рассматривать также в контексте интеграции Армении в общий электроэнергетический рынок ЕАЭС с возможностью осуществления поставок по коридору “Север-Юг” в Россию и в другие страны-члены ЕАЭС. Армении необходимо заявить о себе как о ключевом игроке регионального электроэнергетического рынка, что особенно актуально в связи с исключением страны из целого ряда транспортных и энергетических (преимущественно трубопроводных) проектов регионального уровня» [4].

В век информационных технологий перспективным направлением для развития экспорта Армении (которая имеет проблемы наземной транспортировки экспортируемого товара) являются оцифрованные продукты. Учитывая опыт и активное развитие технологий в Армении, страна может экспортировать все то, что связано со сферой IT и интернетом.

Мировой опыт показывает, что в современном мире конкурентоспособными оказываются экономики стран с определенным уровнем технологического развития. Создание общего научно-технического и технологического пространства —

необходимый элемент гуманитарного, информационного, промышленного, культурного сотрудничества и кооперации в рамках ЕАЭС. Армения имеет огромный потенциал в сфере информационных технологий и высоких технологий и достаточный образовательный уровень рабочей силы. Стремление к цифровизации экономики в пространстве ЕАЭС открывает новые перспективы для армянских специалистов, т.к. в стране развита сфера IT и Армения может играть ведущую роль в процессе цифровизации и создании единого научно-технического и технологического пространства.

Кроме этого «для Армении экспортный потенциал имеют сельскохозяйственная и вино-коньячная продукция, легкая и химическая промышленность, глубокая переработка цветных металлов, обработка драгоценных камней и металлов. Весьма можно найти свою нишу в производстве оборонной продукции, нанотехнологий, машиностроении, станкостроении» [5]. Мы считаем, что возможно создать современную модель кооперации и наладить совместное производство в ЕАЭС, учитывая исторический опыт стран в СССР. С помощью единой экономической политики и с учетом специализации стран ЕАЭС можно создавать совместные проекты и предприятия в области оборонной промышленности, машиностроения, электротехники и приборостроения. Для стимулирования взаимных инвестиций стран ЕАЭС перспективными являются производство стройматериалов, строительство металлургических комбинатов, химическая индустрия и производство сельскохозяйственных продуктов.

Помимо членства в ЕАЭС, Армения активно сотрудничает и с Западом: она получила статус бенефициара GSP с Канадой, Японией, Норвегией, Швейцарией, США и GSP+ с ЕС, что может стать основой для сближения данных союзов. Это создает важные предварительные условия для экономического становления страны как своеобразного перекрестка для торгового взаимодействия двух союзов, что будет способствовать наращиванию армянского экспорта [6].

Глобальная интеграция, перенос мировой конкуренции на уровень международных объединений государств делают перспективы совместной жизни стран Евразии осознанной необходимостью. В этом огромный потенциал будущего – выравнивание, сближение, рост конкурентоспособности и ёмкости рынков, несмотря на полярный разброс по ряду параметров [7].

Для Армении, как страны с маленькой экономикой, важны внешнеэкономические связи в рамках интеграционных проектов. На данный момент особенности экономического развития Армении обусловлены её членством в ЕАЭС. В рамках ЕАЭС Армения эффективно сотрудничает с Россией, но есть тенденция улучшения отношений с другими членами Союза, чему также может поспособствовать решение коммуникационных проблем. Членство не решило все экономические проблемы Армении, но стало окном возможностей для доступа к международным рынкам и важнейшим международным транспортным коридорам, привлечения иностранных инвестиций, наращивания объемов экспорта и т.д.

Список литературы

1. Музалевская В.А. Политика «открытых дверей» ЕАЭС на евразийском пространстве. // Современные евразийские исследования: Научный журнал. -2015. - №4. - С. 93.
2. Договор о Евразийском Экономическом Союзе от 29.05.2014. // URL: www.docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf
3. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – 2018.
4. Давтян В. С. Проблемы функционирования армянской АЭС: историко-геополитический анализ. // URL: www.academia.edu/35532621
5. Тавадян А. Перспективы экономики Армении в экономичесом поясе шелкового пути // «21-й ВЕК». – 2017. - №4. - С. 38.
6. Кузьмина Е.М. Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 года. – 2017. – С. 10.
7. Миркин Я.М. Финансовые рынки Евразии: устройство, динамика, будущее. — 2017. — С. 15.

References

1. Muzalevskaya V.A. EAEU “open doors” policy in the Eurasian space // Contemporary Eurasian Studies: Academic journal. -2015. - №4. - P. 93.
2. Treaty on the Eurasian Economic Union from 29.05.2014. // URL: www.docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf

3. Eurasian Economic Union in numbers: summary of statistics; Eurasian Economic Commission. – 2018.
4. Davtyan V.S. Problems of the Functioning of the Armenian NPP: A Historical- Geopolitical Analysis. // URL: www.academia.edu/35532621
5. Tavadyan A. Prospects of the Armenian economy in the Silk Road economic belt // «21st CENTURY». – 2017. - №4. - P. 38.
6. Kuzmina E.M. Economic development of EAEU countries and prospects for economic integration by 2025. – 2017. – P. 10.
7. Mirkin Y.M. Financial markets of Eurasia: structure, dynamic, future. — 2017. — P. 15.

Кемаева М.В.,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры университетского менеджмента и инноваций в образовании

Национального исследовательского Нижегородского государственного университета

им. Н.И. Лобачевского

Кемаев К.В.,

кандидат политических наук,

доцент кафедры университетского менеджмента и инноваций в образовании

Национального исследовательского Нижегородского государственного университета

им. Н.И. Лобачевского

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕАЭС

Аннотация: В статье сформулированы основные направления стратегического взаимодействия в рамках ЕАЭС, направленного, в том числе, на повышение интеграционной привлекательности для возможных стран-участников.

Ключевые слова: региональная интеграция, стратегическое развитие ЕАЭС

Kamaeva M. V.,

candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of University management and innovation in education of the national research Nizhny Novgorod state

University. N. And. Lobachevsky

Kamaev K. V.,

candidate of political Sciences, associate Professor of the Department of University management and innovation in education of the national research Nizhny Novgorod state

University. N. And. Lobachevsky

INTENSIFICATION OF ECONOMIC AND POLITICAL INTEGRATION OF THE EAEU COUNTRIES

Annotation: The article formulates the main directions of strategic cooperation within the framework of the EAEU, aimed at increasing the integration attractiveness for possible participating countries.

Key words: regional integration, EAEU strategic development

Одним из наиболее крупных интеграционных объединений ушедшего века, несомненно, является СССР, заложивший, при своем распаде, основу для интеграционных союзов будущего. Одним из значимых приемников СССР является ЕАЭС, которая в настоящий момент объединяет треть республик Советского Союза. Основу будущего успеха нового объединения заложили давние экономических и политических связи стран-участников – России, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Армении. Следует отметить, что путь реинтеграции был длительным.

ЕАЭС сегодня - это 2,6% численности населения Земли, 3,2% мирового ВВП, 2,2% мирового объема промышленного производства, 3,7 % мирового экспорта [1].

Многоэтапная история развития ЕАЭС в аспекте уровней интеграции по периодам требует оценки ее обобщенного экономического эффекта. Одним из ключевых индикаторов в этой связи является анализ динамики ключевых макроэкономических показателей. Так, например, оценка выравнивания уровня жизни населения показывает наличие значимых страновых различий среди членов ЕАЭС.

Оценка влияния интеграционных процессов на экономическое развитие стран на основе нейросетевого анализа ключевых макроэкономических индикаторов может быть использована для сравнительного анализа глубины интеграционных процессов в странах ЕАЭС и Европы. Особый интерес представляет изучение положения так называемых «постсоветских» стран в Европе. Одним из примеров реализации концепции «интеграции интеграций» являются сотрудничество и взаимодействие в таких объединениях, как ЕАЭС и Европы, поэтому именно эти объединения выступили в качестве объектов сравнительного анализа.

Нейросетевой анализ динамики развития стран Европы и ЕАЭС для проверки эффективности и целесообразности проведения интеграционной политики на основе данных «The Organisation for Economic Co-operation and Development» (OECD) [2] за 2007 – 2016 года проведен на основе целого ряда макроэкономических индикаторов,

таких как: валовой национальный продукт, численность экономически активного населения, средняя номинальная заработная плата, индексы инвестиций в основной капитал, постоянные миграционные потоки.

В нейросетевой модели исследуемые страны распределились на 3 кластера. В кластер № 1 вошли страны с высокими значениями исследуемых показателей. В свою очередь, кластер № 3 составили страны с низкими значениями показателей (рисунок 1).

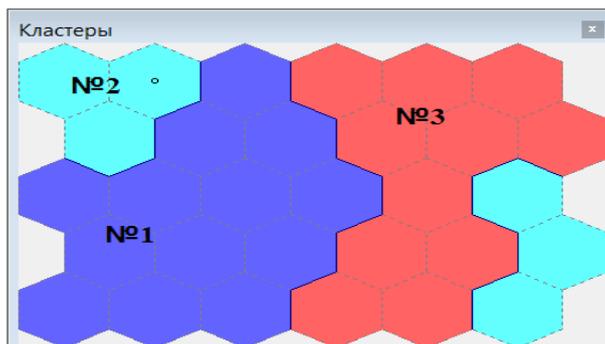

Рисунок 1. Самоорганизующаяся карта Кохонена за 2016 год

На основе динамики распределения каждой страны по кластерам можно сделать следующие выводы: до 2012 – распределение кластеров крайне хаотичное, перемещение от 1 до 3 и несколько раз, соответственное изменение показателей; 2012 – положение Европы нестабильно и не слишком положительно, зато страны будущего ЕАЭС можно наблюдать в 1-2 кластере, что говорит о достаточно хорошем значении показателей; в 2013 году – абсолютно все страны Европы находятся в 1 кластере, Россия во 2, будущие «соседи» по ЕАЭС – в 3 кластере; 2014 – появляются движения в сторону объединения в ЕАЭС, но все мы по-прежнему в 3 кластере; 2015 – 1 января заключается договор о ЕАЭС, страны выравниваются и сближаются, переходят во 2 кластер. Тем временем, в Европе происходит стабилизация после кризиса, следовательно, 3 кластер; 2016 – ЕАЭС целиком находится во 2 кластере, что является показателем стабильности союза. В Европе страны постсоветского пространства в 3 кластере, а, следовательно, могут улучшить свое положение за счет присоединения к ЕАЭС.

Стоит отметить, что одними из трудностей протекания интеграционного процесса может послужить постоянная смена состава участников второго кластера.

Также интеграция приводит к увеличению потока миграции, но количества

рассмотренных лет недостаточно для того, чтобы увидеть изменения, связанные с изменением населения.

Результаты проведенного анализа подтверждают гипотезу о целесообразности региональной интеграции для целей стратегического развития не только стран-участников ЕАЭС, но и стран европейской части постсоветского пространства (например, Сербия, Словакия, Босния и Герцеговина, Хорватия, Македония и др.).

Следует констатировать, что ЕАЭС сегодня относится к числу организаций, динамично развивающихся, но чувствующих потребность в новых участниках в целях достижения синергетического эффекта от взаимодействия, а это возможно только в условиях стратегического взаимодействия стран-участников.

Стратегия развитие ЕАЭС в первую очередь направлена на устранение барьеров между странами-участниками, а это означает интенсификацию экономического развития как Союза в целом, так и каждой страны в отдельности.

К числу стратегических направлений развития ЕАЭС следует отнести следующие:

- обеспечение макроэкономической стабильности за счет повышения устойчивости к внешним относительно Союза шокам, в том числе за счет диверсификации национальных экономик, например, в форме кластерной интеграции;
- синхронизация внешней политики, в том числе в вопросах переговоров по созданию зон свободной торговли с различными странами;
- расширение совокупного внутреннего спроса за счет снижения розничных цен вследствие развития свободной торговли, что является прямым результатом введения Таможенного кодекса ЕАЭС наравне с единой товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности и единым таможенным тарифом ЕАЭС, а также преимущественно наднациональным регулированием, хотя требования национального санитарного контроля все еще сдерживают такое развитие;
- создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности;
- инновационное развитие и модернизация экономики в том числе за счет формирования наднациональных производственных кластеров;
- обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирование единого финансового рынка Союза;

- инфраструктурное развитие и реализация транзитного потенциала;
- развитие кадрового потенциала и более рациональное распределение имеющихся совокупных трудовых ресурсов в зависимости от потребностей экономик государств-членов;
- унификация требований к подготовке кадров, а, следовательно, синхронизация образовательного пространства;
- сотрудничество в целях ресурсосбережения и повышения энергоэффективности, что требует совместной работы по внедрению производственных инноваций;
- создание общего рынка электроэнергии и ее экспорт вне союза;
- региональное развитие, в том числе зачастую депрессивных приграничных территорий;
- реализация совместного внешнеторгового потенциала, в том числе за счет равноправного использования общей для Союза инфраструктуры;
- развитие цифрового взаимодействия, а именно переход к цифровой экономике требует интеграции национальных информационных систем в единое информационное пространство с расширенными возможностями обмена данными.

Реализация таких направлений будет содействовать расширению рынков для национальных производителей стран-участников ЕАЭС, формированию производственно-кооперационных цепочек, диверсификации торгово-экономических отношений и интенсификации интеграционных процессов, а так же повышению привлекательности ЕАЭС для перспективных стран-участников.

Общие эффекты интеграции, которые ожидают государства–члены в среднесрочной перспективе, достижимы и включают в себя: повышение конкурентоспособности компаний, рынков и товаров; улучшение инвестиционного климата; повышение интенсивности использования общего инфраструктурного потенциала и развитие транспортно-логистических связей; развитие промышленной кооперации, в том числе в форме кластеров; полную ликвидацию барьеров в торговле; обогащение кадрового потенциала для единого рынка труда.

В среднесрочной перспективе интеграционное объединение будет способно повысить привлекательность единого рынка для внешних партнеров и значимость Союза во внешнеполитической и внешнеэкономической сфере.

Список литературы

1. Официальный сайт ЕАЭС. Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения 30.09.2018 года).

2. Официальный сайт ОЭСР. Режим доступа: <http://www.oecd.org/> (дата обращения 30.09.2018 года).

References

1. Official website of the EEU. Mode of access: <http://www.eaeunion.org/> (accessed 30.09.2018).

2. Official website of the OECD. Mode of access: <http://www.oecd.org/> (accessed 30.09.2018).

Кобзев А.М.

студент Уфимского государственного
авиационного технического университета

Алпацкий С.С.

студент Уфимского государственного
авиационного технического университета

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЕАЭС

Аннотация: В статье рассматриваются экономические и политические проблемы обеспечения экономической безопасности при создании межгосударственных союзов и интеграционных объединений. Авторами определяется понятие экономической безопасности интеграционного объединения и приводятся предложения по ее обеспечению.

Ключевые слова: экономическая безопасность, Евразийское экономическое сообщество, интеграционные процессы ЕАЭС.

Kobzev A.M.

student of Ufa State Aviation Technical University

Alpatskiy S.S.

student of Ufa State Aviation Technical University

FORMATION OF THE ECONOMIC SECURITY SYSTEM OF THE EEU'S INTEGRATION PROCESSES

Annotation: The article discusses the economic and political problems of ensuring economic security during the creation of interstate unions and integration associations. The authors define the concept of economic security of an integration association and provide suggestions for its provision.

Key words: economic security, the Eurasian Economic Union, integration processes of the EEU.

Мировая интеграция сегодня во многом связана с образованием и формированием принципиально нового устройства мирового экономического пространства. Основными субъектами этого пространства становятся межблоковые, в том числе трансконтинентальные интеграционные объединения.

Причинами объединения стран в различного рода союзы, в том числе экономические, не всегда являются цели, непосредственно сопряженные с природой и предметом таких слияний – зачастую экономические цели политизируются. Парадоксально, но в условиях мировой глобализации наблюдается тенденция к объединению национальных экономик в интеграционные блоки, а также к закрытию этих экономик от блоков-конкурентов.

В настоящее время и на евразийском пространстве активно формируются многочисленные интеграционные проекты, в связи с этим проблема углубления интеграционных процессов, потенциального состава участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и их экономического взаимодействия определяет актуальность вопроса обеспечения экономической безопасности ЕАЭС.

Современные исследователи рассматривают различные аспекты обеспечения экологической (А.С. Алихаджиева, А.К. Джангабулова, Э.А. Акопова), информационной (А. Русаков, В. Козюлин), энергетической, технологической, продовольственной (Т.Д. Валовая), военной безопасности ЕАЭС и т.д. В целом, научное рассмотрение всех видов безопасности, определяющих уровень общеинтеграционной безопасности, преимущественно сводится к анализу того или иного вида безопасности при условии их дальнейшего синтеза в рамках обеспечения общеинтеграционной безопасности объединения. Однако стоит отметить, что исследований экономической безопасности интеграционных объединений практически нет.

В то же время количество научных трудов, посвященных данному вопросу в последнее время стремительно возрастает. Однако большинство авторов не говорят об экономической безопасности ЕАЭС как об обособленной категории, смешивая сущность данного понятия с прочими видами безопасности. Таким образом, четкого определения понятия «экономическая безопасность интеграционного объединения» не представлено ни в одной научной работе.

Экономическая безопасность интеграционного объединения – это комплекс

мер, осуществляемый национальными экономиками стран-участниц интеграционного объединения в их совокупности, направленных на постоянное, устойчивое и взаимовыгодное развитие этих экономик, и непременно включающий механизм противодействия внешним и внутренним угрозам.

Сущность экономической безопасности ЕАЭС можно определить как такое состояние экономики интеграционного объединения, при котором обеспечивается реализация принципов единства целей и интересов стран-участниц, а также социально-экономическое развитие ЕАЭС даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов.

Противодействие угрозам экономической безопасности предусматривает четкое определение и разграничение этих угроз, создание механизма по воздействию на каждую угрозу, принятие законодательных, политических и прочих мер, а также регулярный мониторинг экономических процессов в интеграционном объединении.

Говоря о внутренних угрозах экономической безопасности ЕАЭС, необходимо отметить, что сам по себе процесс интеграционного объединения нескольких стран отчасти направлен на уменьшение внутренних угроз экономической безопасности стран-участниц ЕАЭС, но при этом появляются внутренние угрозы, общие для всего интеграционного объединения. Наиболее обсуждаемыми на сегодняшний день факторами появления внутренних угроз ЕАЭС являются:

- высокая дифференциация социально-экономического развития стран-членов ЕАЭС;
- практически отсутствие торгового и инвестиционного сотрудничества между такими парами стран как Белоруссия и Армения, Казахстан и Армения, Киргизия и Армения, Белоруссия и Киргизия, Казахстан и Белоруссия;
- несоответствие развития транспортной инфраструктуры современным потребностям интеграционного объединения;
- отсутствие единой платежной системы внутри интеграционной группировки;
- ослабление таможенного контроля между странами-участницами ЕАЭС.

Выделяются также и факторы, влияющие на формирование внешних угроз экономической безопасности ЕАЭС:

- отсутствие системы общеинтеграционных экономических интересов, расхождение интересов стран-членов вплоть до противоположных.

– отсутствие единой политики стран-участниц по становлению ЕАЭС как единственного наиболее развитого объединения евразийских стран. Таким образом, реализуются еще четыре глобальных проекта интеграции евроазиатских стран («Новый шелковый путь», «Восточное партнерство», «Экономический коридор Шелкового пути», «Новый османизм») [1, 3]:

– введение антироссийских санкций со стороны западных стран.

Таким образом, практически все внешние угрозы экономической безопасности ЕАЭС связаны с нерешенными внутриэкономическими проблемами внутри самого интеграционного объединения. Они усугубляют и усиливают воздействие внешних угроз, которые впоследствии могут привести к нарушению базового интереса объединения – сохранение целостности ЕАЭС.

Общность интересов стран-участниц – наиболее важный фактор успешного функционирования интеграционного объединения. К примеру, страны БРИКС – далеко не идентичны в области политического устройства, организации экономики, культуры, истории, также они обладают различными конкурентными преимуществами [2]. В то же время, думается, что именно за счет общности интересов стран-участниц этот союз считается весьма жизнеспособным и перспективным.

Помимо уже упомянутых в работе противоречий ЕАЭС, к числу проблем, общих для всех формирующихся институтов МЭИ, относятся противоречия, связанные с различием степени защиты и государственного регулирования рынков в различных странах. Например, экологические стандарты в ЕС намного выше, чем в США. Очевидно, что ввоз американских продуктов на территорию ЕС приведет к тому, что европейские сельскохозяйственные рынки могут оказаться незащищенными, а европейские производители окажутся неконкурентоспособными по цене [4].

Поскольку уровень экономического развития всегда связан и напрямую зависит от состояния производительной сферы, геополитическая и экономическая политика стран-членов ЕАЭС должна быть направлена на устранение слабых мест экономик друг друга, т.е. в итоге экономики стран-членов должны взаимодополнять друг друга. Формирование и реализация совместных решений стран-участниц ЕАЭС должны быть построены на основе установления качественных двусторонних

дипломатических отношений, нацеленных на твердый экономический результат и продуктивность решаемых вопросов. Участникам ЕАЭС стоит основывать свои внешнеэкономические позиции и взгляды на принципах честности и личной заинтересованности участия в интеграционном объединении.

В таком случае, инструментом обеспечения экономической безопасности ЕАЭС могло бы стать создание Комитета по экономической безопасности ЕАЭС. В компетенцию Комитета по экономической безопасности ЕАЭС могут входить: мониторинг экономических процессов внутри ЕАЭС, контроль за торговой и инвестиционной деятельностью между членами ЕАЭС, урегулирование экономических конфликтов внутри интеграционного блока и, естественно, определение внутренних и внешних угроз, разработка механизмов, противодействующих этим угрозам.

Также наблюдается необходимость создания специализированного фонда, обеспечивающего транспортную инфраструктуру внутри ЕАЭС, так как физический и моральный износ транспортных путей может препятствовать устойчивому развитию торговых отношений между членами ЕАЭС.

Создание единой платежной системы внутри ЕАЭС способствует развитию экономических отношений между странами. В современном мире основной формой расчета является безналичная оплата, поэтому создание общей платежной системы является стратегически важным и необходимым решением.

В заключении, следует отметить, что необходимость формирования системы экономической безопасности ЕАЭС – актуальный вопрос, требующий особого внимания, серьезного подхода и детальной проработки со стороны всех членов ЕАЭС.

Список литературы

1. Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М. Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия. М.: Институт экономики РАН, -2014. -55 с.
2. Евразийство: на пути к «Большой Европе»: Учеб. пособие / Науч. ред. Ю.Н. Сушкова. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, -2015. -208 с.
3. Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных геополитических процессах / под ред. В.А. Аваткова, С.Б. Дружиловского, А.В. Федорченко. М.: МГИМО-Университет, -2014.- 252 с.

4. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М.: Альпина Паблишер, -2016. -947 с.

References

1. Dadabayeva Z.A., Kuzmina E.M. Regionalization processes in Central Asia: problems and contradictions. Moscow: Institute of Economics, RAS, -2014. -55 p.

2. Eurasianism: Towards a “Greater Europe”: Proc. manual / Scientific. ed. Yu.N. Sushkova. Saransk: Publishing House Mordov. University, -2015. -208 p.

3. Turkey: new realities in domestic policy and participation in regional geopolitical processes / ed. V.A. Avatkova, S.B. Druzhilovskogo, A.V. Fedorchenko. M.: MGIMO-University, -2014. -252

4. Porter M. International Competition. Competitive advantages of countries. M.: Alpina Publisher, -2016. -947 p.

**РЕАЛИЗАЦИЯ СОГЛАШЕНИЯ О ЗОНЕ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ
МЕЖДУ ВЬЕТНАМОМ И ЕВРАЗИЙСКИМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОЮЗОМ
ПО ИТОГАМ ДВУХ ЛЕТ**

Аннотация. В данной статье автор исследует влияние соглашения о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом на российско-вьетнамские отношения. В статье рассматриваются возможные предпосылки для расширения ЕАЭС и особенности соглашения и достигнутые к настоящему времени результаты. Особое внимание уделяется эволюции отношений между Россией и Вьетнамом, а также основным факторам вьетнамской внешней политики.

Abstract. In this article, the author explores the impact of the agreement on a free trade zone between the Eurasian Economic Union and Vietnam on Russian-Vietnamese relations. The article discusses possible preconditions for the expansion of the EAEU and the specifics of the agreement and the results achieved so far. Special attention is paid to the evolution of relations between Russia and Vietnam, as well as to the main factors of Vietnamese foreign policy.

Вьетнам стал первой страной, с которой государства-члены Евразийского экономического союза заключили Соглашение о свободной торговле. Соглашение вступило в силу 5-го октября 2016 и стало новой движущей силой развития сотрудничества в торгово-экономической области.

Соглашение основано на обязательствах стран по упрощению доступа на свои рынки для поставщиков товаров и услуг. В дополнение к снижению тарифных и нетарифных барьеров для торговли, защите прав интеллектуальной собственности, поощрению электронной торговли и организации государственных закупок, а также установлению единых стандартов защиты конкуренции. Положения соглашения о

взаимной либерализации торговли услугами, инвестиционной деятельностью и движением отдельных лиц относятся только к России и Вьетнаму, с правом других членов Союза присоединиться к ним.

За два года со дня вступления в силу Соглашения двусторонняя торговля между Вьетнамом и ЕЕВ значительно возросла.

Согласно данным таможи Вьетнама, в 2016 году двусторонняя торговля между Вьетнамом и ЕАЭС достигла 3,04 млрд. Долларов США, что на 23% больше чем в 2015 году. Из них экспорт Вьетнама достиг 1,77 млрд. Долларов США, (увеличилось на 10%); Экспорт ЕАЭС во Вьетнам достиг 1,27 млрд. Долларов, что на 45% выше 2015г.

В 2017 году двусторонняя торговля достигла 3,9 млрд. Долл. США, что на 31% больше, чем в 2016 году, из которых чистый экспорт из Вьетнама составил почти 1 млрд. Долл. США (общий экспорт Вьетнама в ЕАЭС достиг 2,4 млрд. Долл. США, что увеличился на 36%; импорт составил \$ 1,5 млрд., увеличилось на 25%).

По данным ЕАЭС, за первые 7 месяцев 2018 года двусторонняя торговля между Вьетнамом и ЕАЭС достигла 3,21 миллиарда долларов США (что на 14% больше по сравнению с аналогичным периодом 2017 года). Экспорт ЕАЭС во Вьетнам достиг 1,02 миллиарда долларов (рост на 23%), импорт из Вьетнама достиг 2,2 миллиарда долларов (рост на 11%). В целом доля экспорта Российской Федерации составляет около 90% общей торговли между Вьетнамом и ЕАЭС.

Темпы роста торговли между Вьетнамом и Российской Федерацией резко возросли со средним увеличением на 30% в год (среднегодовые темпы роста периода 2011-2015 гг. составляют лишь около 5% в течение, а с 2013 по 2015 уменьшались).

С точки зрения использования преимущества, предоставляемого Соглашением, со дня реализации Соглашения до конца июня 2018 года, Вьетнам экспортировал на рынок ЕАЕУ более 869 миллионов долларов США стоимости товаров, используя Сертификат происхождения (С/О) (по форме - ЕАУ) соответственно Соглашения (что составляет около 22%).

В первые 6 месяцев 2018 года Вьетнам экспортировал на рынок ЕАЭС более 281 млн. Долл. США стоимости товаров, используя Сертификат происхождения (С/О) (по форме - ЕАУ), что составляет около 23% от общего экспортного оборота на этом рынке. Некоторые экспортные товары имеют высокие коэффициенты использования

С/О ЕАУ, включая текстиль и одежду 78%, обувь 59%, пластиковые и пластмассовые изделия - 87%.

Согласно прогнозам многих экспертов, тенденция к хорошему увеличению торговли будет продолжаться в ближайшие годы, особенно с постепенным сокращением многих импортных таможенных пошлин до 0%.

Таким образом, можно сказать, что упрощение таможенных пошлин определенным образом позволяет расширить доступ к своим рынкам в рамках взаимной торговли поставщиками товаров и услуг от стран-партнеров к Соглашению. Это еще больше повышает конкурентоспособность вьетнамской экономики и снижает степень зависимости от некоторых рынков.

Основной целью Вьетнама в переговорах и подписанием таких соглашений является достижение основных экономических интересов путем повышения конкурентоспособности внутреннего производства, содействия развитию торговли, услуг, инвестиций, диверсификации экспортных и импортных рынков, избежания зависимости от определенного (Евразийский экономический союз с населением 183,4 миллиона человек с общим объемом ВВП 2500 миллиардов долларов США).

Что касается России, то для России это соглашение о зоне свободной торговли ЕАЭС - Вьетнам в первую очередь имеет политическое значение, это выражается в расширении евразийской интеграции за пределами постсоветского пространства и укреплении престижа ЕАЭС. Как и соглашение, имеет важное экономическое значение, так как активизация торгово-инвестиционного сотрудничества с Вьетнамом.

Договоренности, предусмотренные соглашением, создали благоприятные условия для содействия инвестиционному и коммерческому сотрудничеству в масштабах ЕАЭС.

Что касается рекомендаций по улучшению, с тем, чтобы реализация Соглашения была более продуктивной, на мой взгляд, основная проблема заключается в низком уровне знаний / изучения обязательств в международной экономической интеграции. В настоящее время вьетнамским предпринимателям необходимо проявить инициативу в изучении интеграционной дорожной карты и в разработке плана эффективного выполнения обязательств. Необходимо собирать информацию, делать точные рыночные прогнозы, чтобы минимизировать неблагоприятные последствия изменений на рынке.

Предприниматели должны продолжать реструктурировать, постоянно совершенствовать, улучшать качество и функционирование предприятий. Необходимо своевременно использовать эту возможность и своевременно ее корректировать, предлагая бизнес-стратегии в краткосрочной и долгосрочной перспективе, разрабатывая кадровые ресурсы, применяя передовые науки и технологии для создания уверенности в рынке. Повысить конкурентоспособность продукта.

Соглашение в целом успешно реализуется в сфере торговли, но в других оно еще не развернуто. Двусторонняя торговля значительно возросла только в 2017 году. Вьетнам и его партнеры в ЕАЭС разработали перспективные инвестиционные проекты, но их реализация отложена. Было много препятствий для либерализации торговли, конкурентных позиций, проблем взаимоотношений этого соглашения с другими, осуществляемых Вьетнамом, и стандартов ВТО. Можно видеть неравенство преимуществ, получаемых участниками. В общем, все выиграли, но главным источником был Вьетнам, из стран ЕАЭС - Казахстан, в меньшей степени Россия. Соответственно, положительное влияние на экономику является самым сильным во Вьетнаме.

Если говорить о конкретных перспективных областях торгово-экономического сотрудничества, то это, конечно же, добыча и переработка нефти и газа, поставка российских машин и оборудования во Вьетнам, создание совместного производства на территории Вьетнама на основе межправительственный протокол, подписанный в марте (сельское хозяйство). Прежде всего, я имею в виду проекты вьетнамской компании ТН True Milk в Московской и Калужской областях). Некоторое позитивное движение в настоящее время планируется в относительно новых областях нашего сотрудничества, таких как информационные технологии, фармацевтические препараты

Важным, на мой взгляд, является увеличение инвестиций в экономику друг друга. В ходе официального визита в Россию нового премьер-министра правительства СРВ Нгуен Суан Фука 16-18 мая этого года было подписано соглашение о создании российско-вьетнамской инвестиционной платформы, в рамках которой прямые инвестиции России Фонд и Вьетнамский государственный инвестиционный фонд будут инвестировать 250 миллионов долларов США каждый. - финансовые компании

и проекты, которые способствуют укреплению внешней торговли и развитию бизнеса малых и средних предприятий в обеих странах.

Основным ключом к успеху является, на мой взгляд, увеличение интереса российских производителей и поставщиков во Вьетнаме. Не секрет, что на вьетнамском рынке в течение долгого времени присутствовали только наши крупные предприятия и государственные корпорации. Мы надеемся, что скорый запуск зоны свободной торговли создаст условия для работы с Вьетнамом и во Вьетнаме российского малого и среднего бизнеса.

Список использованных источников

1. Официальный сайт - Евразийская экономическая комиссия. Электронный источник. <http://www.eurasiancommission.org>

2. Lukin, Alexander. Russia's Pivot to Asia: Myth or Reality? // Strategic Analysis, 2016, Vol. 40, No 6, p. 587

3. Воловик Н. Начало функционирования зоны свободной торговли Евразийского экономического союза и Социалистической Республики Вьетнам // Экономическое развитие России. - 2016. - № 10. - С. 21. [Volovik, N. Nachalo funktsionirovaniia zony svobodnoi trgovli Evraziiskogo ekonomicheskogo

4. Васильева Н.А., Лагутина М.Л. Евразийский экономический союз в условиях трансформации системы международной торговли // Евразийский юридический журнал. - 2016.-№ 1. - С. 30. [Vasil'eva, N.A.; Lagutina, M.L. Evraziiskii ekonomicheskii soiuz v usloviiakh transformatsii sistemy mezhdunarodnoi trgovli (The Eurasian economic union under the conditions of transformation of system of international trade) // Evraziiskii iuridicheskii zhurnal, 2016, No 1, p. 30.]

5. Мазырин В.М. Выполнение Соглашения о свободной торговле между Вьетнамом и ЕАЭС и его влияние на взаимную торговлю. Доклад в рамках КОНФЕРЕНЦИИ "Два года реализации Соглашения о зоне свободной торговли между Вьетнамом и Евразийским Экономическим союзом: итоги и перспективы» - г. Москва, 19 октября 2018

Магеррамов А.М.

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедры Бакинского
Государственного Университета

Рустамбекова Н.Г.

Докторант, преподаватель Бакинского
Государственного Университета

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК МЕТОД СОТРУДНИЧЕСТВА СО СТРАНАМИ ЕАЭС

Аннотация: Статья посвящена использованию методов экономической дипломатии со стороны Азербайджана для построения многосторонних отношений с зарубежными странами, в том числе странами евразийского пространства. Статья раскрывает торговые отношения Азербайджана со странами ЕАЭС, а также проблему вступления страны в ЕАЭС.

Ключевые слова: экономическая дипломатия, национальные интересы, торговая дипломатия

Magerramov E.M.

doctor of economics, professor,
head of department of the baku
state university

Rustambekov N.H.

Doctoral student, teacher of Baku
state University

ECONOMIC DIPLOMACY AS A METHOD OF COOPERATION WITH EEU INTEGRATION

Annotation: The article is devoted to the use of methods of economic diplomacy by Azerbaijan to build multilateral relations with foreign countries, including countries of the Eurasian space. The article reveals Azerbaijan's trade relations with the EEU countries, as well as the problem of the country's accession to EEU integration.

Key words: economic diplomacy, national interests, trade diplomacy

В современном мире экономическая дипломатия выступает одним из наиболее действенных средств реализации национальных экономических интересов. Известный исследователь данной проблематики Каррон де ла Каррьер отмечает, что «по мере увеличения открытости экономик отдельных стран вовне и углубления международного разделения труда роль экономической дипломатии неизбежно возрастает, заменяя собой традиционные, преимущественно силовые, способы разрешения межгосударственных конфликтов». [1]

Экономическая дипломатия является одним из важнейших способов реализации интересов нашей страны. Азербайджан активно проявляет себя не только как один из ведущих игроков на мировом энергетическом рынке, но и как страна, которая формирует у своих ближних и дальних соседей совершенно новый образ динамично развивающегося государства. Прибегая к методам экономической дипломатии, страна продолжает наращивать темпы своего социально-экономического развития, расширяет инвестиции как в свою экономику, так и в ряд других государств, осуществляет многочисленные проекты инфраструктурного назначения. Этот процесс позитивно влияет на укрепление позиций и рост авторитета Азербайджана в международном сообществе.

Вступление в уже сложившуюся относительно сбалансированную систему международных экономических отношений того или иного государства намного облегчается наличием, во-первых, собственных возможностей, и, во-вторых, участием в региональных интеграционных процессах и международных организациях. Они служат не только источником внешнего финансирования и торговых преференций, но и средством адаптации к довольно изменчивой мирохозяйственной среде.

С момента обретения государственной независимости в 1991 году Азербайджан стал активно вступать в международные организации. Среди них можно отметить

ООН, в первую очередь его такие финансовые структуры как МВФ и Группа Всемирного Банка, а также ОБСЕ, ОИК (Организация Исламская Конференция), региональные образования в виде СНГ, ГУАМ, в том числе Организация Черноморского Сотрудничества, членами которой, к тому же, являются некоторые страны ЕАЭС. Азербайджан имеет довольно тесные связи с Европейским союзом, ВТО, а также Шанхайской Организацией Сотрудничества. Как видно, внешнеэкономические связи Азербайджана много векторные, нацелены на широкий спектр реализации национальных экономических интересов. То есть наша экономическая дипломатия на данном этапе отдаёт предпочтение многостороннему сотрудничеству вне каких-либо замкнутых интеграционных группировок, имеющих к тому же политическую подоплёку, элементы глобальной поляризации. С этим связано и то, что Азербайджан не является членом жёстко-структурированных интеграционных объединений, а также не входит в ВТО, но имеет статус наблюдателя в этой организации с 1997-го года. Азербайджан не является также членом Всемирной Торговой Организации в силу ряда причин, одной из основных из которых является несоответствие некоторых правил деятельности этой организации с потребностями быстроразвивающейся национальной экономики. Главной причиной невступления страны в ВТО является необходимость поддерживать отечественных производителей и защитить их от не всегда приемлемых методов внешнеторговой конкуренции. В современных условиях ВТО теряет свою функцию регулятора взаимовыгодных торговых связей между странами, что наиболее ярко выражается в развернувшейся санкционной войне. Страны мира всё более ориентируются на собственные национальные экономические интересы, что подтверждает эффективность экономической дипломатии Азербайджана. Это не означает полного игнорирования основополагающих принципов ВТО, что подтверждается тем, что в 2006-ом году был подписан указ Президента Азербайджанской Республики о подготовке 39 нормативно-правовых актов, соответствующих требованиям ВТО, 18 из которых уже вступили в силу. [2] Но принципы и реальность не всегда совпадают.

В настоящее время Азербайджан нацелен на построение двусторонних отношений со многими странами, в том числе и со странами евразийского пространства. Эти отношения опираются на традиционные исторические корни и широкие возможности дальнейшего развития в экономическом, торговом,

инвестиционном аспекте. Общая история евразийских стран до периода обретения независимости после распада Советского Союза, членство в Содружестве Независимых Государств на протяжении долгих лет, географическая и культурная близость и другие факторы делают эти страны взаимно выгодными для сотрудничества во всех сферах деятельности.

Несомненно, основным партнером Азербайджана в данном регионе является Российская Федерация. Тесные политические и экономические отношения длительное время объединяют эти страны в решении многих проблем. С 1993-го года между Азербайджаном и РФ действует соглашение о свободной торговле, которое предусматривает отказ от таможенных пошлин при торговле между двумя странами. Такие же соглашения Азербайджан подписал и с другими странами ЕАЭС, а именно с Республикой Беларусь, Киргизской Республикой, Республикой Казахстан.

Азербайджан имеет интенсивные торговые отношения со странами ЕАЭС. Так, по данным Государственного Комитета Статистики АР в 2017-ом году торговый оборот с Россией, Беларусью, Казахстаном и Киргизией составил 2,4 млрд. долларов США, что составляет около 70% торгового оборота со всеми странами членами СНГ и примерно 10% всего торгового оборота Азербайджана. [3]

Несомненно, и это стоит отметить, что такие высокие показатели достигнуты благодаря торговым отношениям с РФ. По данным Государственного Таможенного Комитета АР на 2017-й год Россия занимает первое место в импорте, четвертое в экспорте и третье во внешнеторговом обороте Азербайджана. [4] Азербайджан имеет договоренности в торгово-экономической сфере с 70 отдельными областями России, например, Челябинской, Астраханской, Свердловской, Санкт-Петербургской, Московской областями, Татарстаном, Чеченской Республикой, Ставропольским краем.

Для расширения уже имеющихся тесных отношений Азербайджан применяет методы экономической торговой, финансовой дипломатии. Учитывая широкие и прочные отношения между двумя странами, первый торговый представитель Азербайджана за рубежом был назначен в 2017-ом году именно в России. Деятельность торгового представителя сводится к расширению торгово-экономических связей со страной, в которую назначен и защите экономических интересов Азербайджана, увеличению экспорта азербайджанских товаров и услуг,

пропаганде бизнес-среды и инвестиционных возможностей нашей страны. Огромный вклад в развитие Азербайджанско-Российских экономических связей внесли итоги встречи Президентов двух стран Ильхама Алиева и Владимира Путина в Сочи 1 сентября 2018 года, на которой был принят "План действий по развитию ключевых направлений сотрудничества" между двумя странами, включил в себя «дорожные карты» по таким важным вопросам, как наращивание торговли и встречных инвестиций, создание транспортных маршрутов, а также расширение гуманитарного взаимодействия, в том числе культурных и туристических обменов. Очень интересную мысль высказал на этой встрече Президент Азербайджана И. Алиев, отмечая перспективы укрепления интеграционных связей и создания еще лучших предпосылок для сотрудничества между нашими компаниями. [5] Интеграционные связи между компаниями в состоянии раскрывать потенциал более продвинутых, уже воспроизводственных форм экономического обобществления, перспективы которых могут быть в будущем довольно серьезными.

С целью развития торгово-экономических отношений Азербайджан открывает торговые дома в зарубежных странах, первый из которых был открыт в Беларуси в 2017-м году. Задачей торгового дома является поддержка оказываемая предпринимателям для установления контактов с поставщиками, а также проведение маркетинговых исследований рынка страны с целью наращивания экспорта азербайджанской продукции. Следует отметить, что и в Баку действует торговый дом Беларуси. Торговые отношения двух стран развиваются из года в год и товарооборот между ними в 2017-м году по сравнению с предыдущим годом увеличился на 18,6, а импорт на 70,7%.

Со странами ЕАЭС Азербайджан имеет достаточно разносторонние благоприятные и нацеленные на развитие отношения. Однако, стоит отметить, что членство нашей страны в ЕАЭС упирается не только в экономические, но и политические вопросы. Экономика и политика, как известно, теснейшим образом взаимосвязаны. Особенно это касается ситуации в постсоветском пространстве, где нерешённые территориальные конфликты в значительной степени тормозят развитие интеграционных процессов. Экономическая дипломатия Азербайджана не может не учитывать этот фактор, поскольку страна уже более 25 лет вовлечена в Нагорно-Карабахское противостояние, в результате которого оккупировано до 20% её исторических и признанных международным сообществом территорий.

Азербайджан не исключает возможность членства в ЕАЭС, он может участвовать в работе ЕАЭС в качестве страны-наблюдателя, быть в курсе обсуждаемых в рамках союза вопросов. Как отмечает Президент Азербайджанской Республики, Азербайджан с интересом наблюдает за процессами на евразийском пространстве, где есть сложности, в определенной степени претензии. Сегодня формат нашего экономического сотрудничества со странами-членами ЕАЭС, да и политического, достаточно прочен. Для того чтобы идти по пути интеграции, конечно, нужна мотивация. Она может быть экономической, социальной, политической, любой другой. И мы сейчас в этом направлении работаем. [6]

Можно предположить, что в обозримом будущем экономические отношения между Азербайджаном и странами *ЕАЭС* будут идти в двустороннем формате, пока не будут решены проблемы «претензий» в этой интеграционном образовании. Но это вовсе не снимает значимость, эффективность и перспективность сотрудничества с Россией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном. Более притягательным вариантом дальнейшей интеграционной экономической дипломатии Азербайджана, на наш взгляд, выступает Шанхайская Организация Сотрудничества, членами которой являются все отмеченные страны ЕАЭС, кроме Белоруссии, которая имеет статус наблюдателя в этой организации, а Азербайджан партнёр по диалогу. Более широкий круг участников делает эту организацию более политически нейтральной (свободной от «претензий») и предлагающей многопрофильное сотрудничество в целях обеспечения мира, спокойствия, благополучия и совместного процветания стран-участниц.

Список литературы

1. Каррон де ла Карьер. Экономическая дипломатия. Дипломат и рынок. М.: «Росспэн», -2003, -с.27
2. <http://economy.gov.az/en/article/vto/21561>
3. stat.gov.az
4. customs.gov.az
5. <https://news.day.az/politics/1037920.html>
6. <https://ru.sputnik.az/azerbaijan/20161018/407391547/prezident-aliev-o-chlenstve-evrazes.html>

References

1. Carron de La Carriere. Economic diplomacy. Diplomat and market. M.: “Rosspen”, -2003, -p.27
2. <http://economy.gov.az/en/article/vto/21561>
3. stat.gov.az
4. customs.gov.az
5. <https://news.day.az/politics/1037920.html>
6. <https://ru.sputnik.az/azerbaijan/20161018/407391547/prezident-aliev-o-chlenstve-evrazes.html>

Питраков В.Ю.

преподаватель филиал Академии государственного
управления при Президенте РК по Павлодарской области

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ
ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С
РЕСПУБЛИКОЙ КАЗАХСТАН**

Аннотация: В статье рассматривается развитие политико-правовой интеграции России и Казахстана. Приграничное сотрудничество двух государств является одной из значимых сфер международного взаимодействия данных стран.

Ключевые слова: приграничное взаимодействие, интеграционного сотрудничество.

Pitrakov V.Ju.

teacher of the Academy of Public Administration under the
President of the Republic of Kazakhstan branch of Pavlodar region

**THE PECULIARITIES OF THE FORMATION OF THE POLITICAL-LEGAL
INTEGRATION OF THE BORDER COOPERATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
WITH THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Annotation: The development of the political-legal integration of Russia and Kazakhstan is considered in the article. The border cooperation of both countries is one of the meaningful spheres of the international interaction of the given countries.

Key words: border interaction, integration collaboration.

Международное приграничное взаимодействие это во многом универсальный механизм для разрешения проблем местного характера приграничных регионов. Для его усиления и использования федеральный центр, субъекты Федерации, органы местного самоуправления России, а также республиканские и местные исполнительные органы Казахстана работают над созданием надлежащих организационно-правовых и иных условий.

Рост числа межгосударственных и национальных нормативно-правовых актов с более детализированным регулированием приграничного сотрудничества является адекватным усложнением механизмов межгосударственного взаимодействия приграничных территорий.

Усложнение механизма правового регулирования приграничного сотрудничества связано с возможностью самостоятельной инициации правил ведения этого вида деятельности. Национальные законодательства стран в соответствии с международными нормами, регулируя взаимодействие приграничных территорий, способствуют успешной интеграции своих экономик в мировое хозяйство.

Необходимо отметить ряд причин и предпосылок приоритетного характера, в том числе политических и правовых регуляторов межгосударственного приграничного взаимодействия Российской Федерации с Республикой Казахстан. Таковыми являются:

- развитие экономической интеграции и рост числа участников внешнеэкономической деятельности;
- необходимость борьбы с преступлениями, правонарушениями и незаконной миграцией.

Началом правовой базы приграничного сотрудничества Российской Федерации с Республикой Казахстан стало заключение Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 25.05.1992 г. Далее в результате плодотворного интеграционного сотрудничества были приняты следующие документы:

- Договор о создании Экономического союза от 24.09.1993 г.;
- Договор о дальнейшем углублении экономического сотрудничества и интеграции Республики Казахстан и Российской Федерации от 28.03.1994 г.;
- Декларация о расширении и углублении казахстанско-российского сотрудничества от 20.01.1995 г.;
- Основы таможенных законодательств государств-участников СНГ, принятые в г.Алматы решением от 10 февраля 1995 г.;
- Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях, подписанный 29.03.1996 г. в Москве Российской Федерацией, Беларусью, Казахстаном и Кыргызстаном;
- Совместная казахстанско-российская (Алматинская) декларация от 27.04.1996 г.;

- Декларация о вечной дружбе и союзничестве между Республикой Казахстан и Российской Федерацией, ориентированная в XXI столетие, от 06.07.1998 г.;

- Договор об экономическом сотрудничестве на 1998–2007 гг. от 12.10.1998 г.;

- Договор о Таможенном союзе и едином экономическом пространстве, подписанный 26.02.1999 г. Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Российской Федерацией и Республикой Таджикистан;

Также был подписан ещё ряд документов, в том числе Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г.

Чтобы уверенно анализировать правовую основу приграничного взаимодействия Российской Федерации, необходимо учитывать федеративный характер России – как государства. Конституция РФ позволяет субъектам федерации осуществлять внешнеэкономические отношения на международном уровне[1]. В связи с этим для определения юридической силы нормативно-правовых актов необходимо принимать во внимание уровни полномочий федерального центра и субъектов в правовом пространстве.

В частности, субъекты Российской Федерации в области приграничного взаимодействия имеют полномочия в пределах своих компетенций:

- осуществлять приграничное взаимодействие как отдельное направление международных и внешнеэкономических связей;

- организовать переговорные процессы, в том числе с заключением соглашения об осуществлении приграничного взаимодействия;

- право организации своих представительств в иностранных государствах;

- вести подготовку предложений по организации хозяйственной деятельности на приграничной территории, осуществлять координацию и контроль за российскими и иностранными лицами из числа субъектов приграничного взаимодействия;

- с учетом компетенции формировать и реализовывать программы приграничного взаимодействия, создавать фонды для страховой и залоговой деятельности, предоставлять гарантии и льготы.

Согласно концепции о приграничном сотрудничестве государств – участников СНГ, приграничное сотрудничество – это любые согласованные действия, направленные на укрепление и поощрение добрососедских отношений между приграничными территориями, заключение в соответствии с внутренним законодательством сторон соглашений [2].

Одним из компонентов приграничного взаимодействия России является подготовка и воплощение, совместно с Казахстаном, действий и решений по обеспечению защиты национальных интересов в сфере обороны, экономики, экологии, социально-политическом направлении на внешних границах двух стран.

Приграничное взаимодействие ведется, прежде всего, на приграничных территориях. Особенностью этого процесса является то, что в нем должны принимать участие федеральный центр, региональные власти, органы местного самоуправления, организации, граждане в границах своей компетенции. Ядром приграничного взаимодействия является территориальный принцип, к нему примыкает основное понятие приграничной территории, в том виде как оно определено в Законе о государственной границе РФ [3].

В то же время, имеющаяся нормативно-правовая база не позволяет использовать экономический потенциал приграничного взаимодействия в полной мере, так как во многом ограничивает прямые связи приграничных регионов и их органов местного самоуправления. Федеральная законодательная база практически не регулирует спектр прав и обязанностей органов местного самоуправления по ведению приграничного взаимодействия, нет перечня прав и обязанностей в отношениях с государственными органами.

Перспективными инструментами разрешения проблемных вопросов в приграничных территориях могут стать: создание специализированных органов по приграничному взаимодействию, заключение соглашений межрегионального характера, совершенствование инструментария региональной политики Российской Федерации, в том числе бюджетирования, координация индивидуальных мер налогового, таможенного, бюджетного характера для целей обеспечения развития приграничных регионов России.

Граница между Россией и Казахстаном должна быть прозрачной, в том числе для укрепления экономических связей обеих стран. Приоритет в этом вопросе должен быть отдан Республике Казахстан как основному партнеру стратегического значения в постсоветской Азии. В последнее время имеется большой прогресс по основным направлениям сотрудничества, как делимитация государственной границы (которая является самой протяженной сухопутной границей на земном шаре – более 7,5 тыс. километров), увеличение интеграции в двустороннем и многостороннем форматах [4].

С целью формирования более оптимальных условий приграничного взаимодействия есть необходимость в принятии специального нормативно-правового акта по регулированию приграничной торговли для закрепления режима по либерализации торговых отношений между странами, преференциальные соглашения для деятельности местных предпринимателей на приграничных территориях. В том числе через создание специальных экономических зон и центров приграничной торговли в сопредельных регионах.

С целью анализа задач, требующих решения, выявляемых в ходе приграничного сотрудничества необходимо использовать практический опыт, аккумулированный в ходе деятельности лидеров Российской Федерации и Республики Казахстан, участвующих в воплощении планов приграничного взаимодействия для блага народов своих стран и СНГ.

Исходя из этого, можно прийти к выводу о том, что в будущем предполагается создание в приграничных регионах России и Казахстана группы центров приграничного сотрудничества. Преимущества для российских и казахстанских деловых кругов здесь, налицо. Это упрощение бюрократических препон – таможенное оформление, сертификация, ветеринарный контроль, кроме того, можно говорить о предприятиях по выпуску товаров, предоставлению услуг с применением льгот, сокращение различных видов затрат, в том числе транспортных.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://constitution.ru/>
2. Концепция о приграничном сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lawmix.ru/abrolaw/2728/>
3. Закон РФ «О государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г. № 4730-1, Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/10103372/#ixzz3FSJeNLFe>
4. Россия и Казахстан: сферы сотрудничества [Электронный ресурс]. – URL: <http://ria.ru/economy/20090521/171872529.html>

References

1. The Constitution of the Russian Federation from December 12, 1993 [Internet-resource]. – URL: <http://constitution.ru/>
2. The Concept on the border collaboration of the countries-participants of the Commonwealth of Independent States [Internet-resource]. – URL: <http://www.lawmix.ru/abrolaw/2728/>
3. The Law of the Russian Federation «About the national frontier of the Russian Federation» from April 1, 1993; № 4730-I, GARANT the system [Internet-resource]. – URL: <http://base.garant.ru/10103372/#ixzz3FSJeNLFe>
4. Russia and Kazakhstan: the spheres of collaboration [Internet-resource]. – URL: <http://ria.ru/economy/20090521/171872529.html>

Подалова М.А.

студентка 4 курса кафедры «Социологии труда и экономики предпринимательства»,
института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного
университета

Галина А.Э.

кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социологии труда и экономики
предпринимательства», института экономики, финансов и бизнеса Башкирского
государственного университета

МАТЕРИАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье проведено теоретическое исследование проблем материальной мотивации персонала в рамках повышения эффективности деятельности организации, а также определены факторы, влияющие на нее в современных условиях.

Ключевые слова: материальная мотивация, персонал, эффективность.

Podavalova M.A.

4th year student of the Department of Sociology of labor and business Economics, Finance
and business of Bashkir state University

Galina A.E.

PhD in sociology, associate Professor of the Department of Sociology of labor and business
Economics, Institute of Economics, Finance and business of Bashkir state University

MATERIAL MOTIVATION OF THE PERSONNEL AS A FACTOR OF INCREASE OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF THE ORGANIZATION

Annotation: The article presents a theoretical study of the problems of material motivation of personnel in the framework of improving the efficiency of the organization, as well as the factors affecting it in modern conditions.

Key words: material motivation, personnel, efficiency.

Мотивация персонала выступает центральной задачей руководителя любой организации. Администрация каждого динамично развивающегося предприятия на постоянной основе занимается детальной проработкой вопросов, связанных со стимулированием эффективной постановки трудовых целей перед персоналом таким образом, чтобы наблюдался максимальный экономический эффект.

Под материальной мотивацией будем понимать меры поддержки персонала организации, выраженные комплексно в материальном эквиваленте с учетом всех выплат, осуществляемых в адрес сотрудника в процессе стимулирования трудовой деятельности [5].

Материальная мотивация персонала реализуется в нескольких формах [6]. Рассмотрим основные и наиболее значимые из них.

Формой материальной мотивации персонала выступает, прежде всего, оклад или тарифная ставка без премиальных начислений и разного рода доплат и надбавок, выступающие непосредственно самой заработной платой сотрудника, являющиеся постоянными по периодичности и обязательными в размере, который законодательно определен для той или иной должности

Еще одной значимой формой материальной мотивации персонала являются премии. Эта форма материальной мотивации довольно важна, так как с ее помощью руководитель организации, начисляя ее с учетом личного вклада каждого конкретного сотрудника, внесенного в повышение эффективности трудовой деятельности, стимулирует интерес персонала к качественному и своевременному выполнению производственных задач.

Разного рода льготы также весьма эффективны как форма материальной мотивации персонала. Данная форма материальной мотивации является неденежной и может быть выражена, например, в виде дополнительных бонусов к уже существующему социальному пакету. Ее основная цель – это дополнительная мотивация сотрудников к повышению эффективности трудовой деятельности. Перечень подобных льгот может включать себя следующие их виды:

- оплата сотовой и телефонной связи;
- оплата питания;
- оплата проезда в общественном транспорте;
- предоставление путевок на санаторно-курортное лечение и оздоровление;
- оплата обучения сотрудников и т.д. [3].

Эффективным методом материального стимулирования персонала, позволяющим в достаточно сжатые сроки обеспечивать повышение трудовой отдачи работников и одновременно улучшить морально-психологический климат в коллективе, является вручение подарков, розыгрыш призов, проведение лотерей [4]. Такой подход в материальном стимулировании позволяет, помимо указанных преимуществ, вселить в работников уверенность в том, что руководство заботится о нем и заинтересовано в его результативности.

Реализуя материальную мотивацию персонала, нельзя забывать и о возможных рисках [2]. Система стимулирования может быть неверно сформирована, внедрена и не принести желаемого эффекта. В связи с этим стоит придерживаться следующих основных правил при организации систем материального стимулирования:

- заработная плата в своем размере не должна быть статичной, подвергаясь изменениям исходя из мониторинга реальной инфляции и заработных плат сотрудников аналогичных должностей у конкурирующих организаций;

- оплата труда сотрудников, имеющих разный уровень квалификации и ответственности в трудовом и производственном процессе, должна быть дифференцирована;

- чем выше доходы организации и лучше ее финансовое положение, тем выше должен быть заработок каждого сотрудника;

- любой сотрудник организации должен понимать, как и за что выплачиваются премиальные;

- нельзя допускать задержек заработной платы.

Кадровый потенциал любой организации наиболее эффективно мобилизуется именно путем стимулирования труда с помощью мотивации, материальный аспект которой имеет очень высокое значение [7].

Материальная мотивация персонала позволяет в полной мере использовать резервы личности в виде трудовой активности и стремления достигать поставленные руководством цели [1].

Организация, в которой грамотно внедрена и функционирует система материальной мотивации персонала, в итоге имеет образ успешной и динамично развивающейся компании, которая реализует свой потенциал в неразрывном единстве со своим коллективом.

Список литература

1. Абузарова А.Р. Роль материального стимулирования в повышении эффективности производства / А.Р. Абузарова. Материалы Всероссийской научно-практической конференции школьников, студентов, магистрантов и аспирантов, посвященной 100-летию со дня рождения первого ректора Башкирского государственного университета Ш. Х. Чанбарисова, 14-15 апреля 2016 г.– Уфа: АЭТЕРНА, -2016. – С. 3-4.
2. Базылева М.Н. Мотивация труда: сущность, теории, модели: учеб. пособие / М. Н. Базылева. – Минск: БГЭУ, -2016. – 112 с.
3. Егоршин А.П. Организация труда персонала / А. П. Егоршин, А. К. Зайцев. – М.: Высшее образование, -2013. – 320 с.
4. Мескон М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Дело, -2014. – 361 с.
5. Петрова Р.А. Высокоэффективная мотивация персонала в организации / Р. А. Петров // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 2. – URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=16858> (дата обращения: 20.03.2018).
6. Пугачев В.П. Мотивация трудовой деятельности: учеб. пособие / В.П. Пугачев; под ред. проф. В. П. Пугачева. – М.: Гадарика, -2016. – 413 с.
7. Мотивация персонала 2017: исследование Kelly Services. <http://hr-elearning.ru>. – Электронные данные. – <http://hr-elearning.ru/motivaciya-personala-2017-issledovanie-kelly-services/> – Заглавие с экрана.

References

1. Abuzarova A. R. the role of material incentives in improving the efficiency of production / A. R. Abuzarova. Materials of all-Russian scientific-practical conference of students, undergraduates and postgraduates, devoted to the 100 anniversary from the birthday of the first rector of the Bashkir state University S. H. Chanbarisov, 14-15 April 2016– Ufa: AETERNA, -2016. - P. 3-4.
2. Bazyleva M. N. Work motivation: essence, theories, and models: studies. Allowance / Mn. Bazyleva. – Minsk: BSEU, -2016. - 112 p.
3. Egorshin A. P. organization of personnel work / A. p. Egorshin, A. K. Zaitsev. - M.: higher Education, -2013. - 320 C.

4. Meskon M. basics of management / M. Meskon, M. albert, F. Hedouri. - M.: Business, -2014. - 361 p.

5. Petrova R. A. highly effective motivation of personnel in the organization / R. A, Petrov / / international student scientific Bulletin. - 2017. - № 2. – URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=16858> (date accessed 20.03.2018).

6. Pugachev V. p. Motivation of work: studies. Manual / V. P. Pugachev; under the editorship of Professor V. P. Pugachev. – M.: Gardariki, -2016. - 413 p.

7. Employee motivation 2017: Kelly Services research. <http://hr-elearning.ru> Oh? - Electronic data. ahhh! <http://hr-elearning.ru/motivaciya-personala-2017-issledovanie-kelly-services/> - Title from the screen.

Рулькова В.А.

аспирант, Санкт-Петербургский
государственный экономический университет

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы реализации промышленной политики ЕАЭС. Прошло 3 года с момента начала деятельности союза и сегодня уже есть результаты: отмечаются положительные стороны и имеются противоречия в работе союза. Каждое государство-член союза обладают преимуществами: уникальным запасом природных ресурсов, человеческий потенциал, геополитическое положение. При реализации задач союзе необходимо их учитывать и строить отношения, реализовывая совместные проекты.

Ключевые слова: ЕАЭС, промышленная политика, сотрудничество

Rulcova V. A.

graduate student, St. Petersburg
state economic University

IMPLEMENTATION OF THE INDUSTRIAL POLICY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: PECULIARITIES AND CONTRADICTIONS

Annotation: The article deals with the implementation of the industrial policy of the EAEU. Three years have passed since the union started its activities and today there are already results: there are positive aspects and there are contradictions in the union's work. Each member state has advantages: a unique reserve of natural resources, human potential, geopolitical position. When implementing the tasks of the union, it is necessary to take them into account and build relationships, realizing joint projects.

Key words: EAEU, industrial policy, cooperation

1 января 2015 года официальная дата начала деятельности Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС), в состав которого сегодня входят 5 стран (Россия, Казахстан, Белоруссия, Армения, Киргизия).

Общая численность населения государств-участников ЕАЭС составляет 182,5 млн. человек, на территории союза, которая составляет 14% суши, сосредоточена пятая часть мировых запасов газа и 15% нефти. ЕАЭС занимает ведущие места в мире: по добыче нефти – 1-е место в мире; добыче газа – 2-е место, добыче угля – 6-е; выработке электроэнергии – 4-е место; по производству стали – 5-е место; производству минеральных удобрений – 2-е место; производству чугуна – 2-е место; по сбору зерновых и зернобобовых – 5-е место; 3-е место по производству картофеля и пшеницы; по производству молока – 3-е место, 4-е по производству мяса и т.д [1].

В целом ЕАЭС занимает 6-е место в мире по объему промышленного производства. Геостратегическое положение ЕАЭС делает его потенциально важнейшим транзитным транспортным узлом, соединяющим Европу и Азию. ЕАЭС занимает второе место в мире по протяженности железнодорожного полотна и пятое – по общей протяженности автомобильных дорог.

Однако, не смотря на явные преимущества государств-членов ЕАЭС, реализация промышленной политики не всегда выполняется успешно. На фоне современной геополитической обстановки целесообразно изучить экономические механизмы реализации промышленной политики в ЕАЭС, исследовать особенности и противоречия [4].

Принцип деятельности ЕАЭС основывается на Договоре о Европейском экономическом союзе. Договор о Союзе определяет проведение странами-членами скоординированной, согласованной и единой политики в ключевых отраслях экономики: углубление промышленной кооперации; формирование условий для создания совместных предприятий и кооперационных объединений, включая транснациональные корпорации; создание механизма по совместному выходу на рынки третьих стран с целью продвижения совместно произведенной государствами-членами продукции; формирование единых подходов к поддержке экспорта чувствительных товаров Таможенного союза в третьи страны; формирование комплекса перспективных мер, направленных на развитие приоритетных секторов экономики; взаимодействие в сфере науки и техники; создание совместных площадок для обсуждения вопросов развития промышленной кооперации, обмена опытом;

создание условий для снижения стоимости сырья и материалов, произведенных и используемых для производства конечной продукции в государствах-членах.

В соответствии с этим определены приоритетные сектора экономики в ЕАЭС: Авиакосмическая отрасль; Metallургия; Сельхозмашиностроение; Строительная промышленность; Автомобилестроение; Деревообрабатывающая промышленность; Станкостроение; Фармацевтическая промышленность; Энергетическое машиностроение; Легкая промышленность; Радиоэлектронная промышленность; Химическая и нефтехимическая промышленность; Железнодорожное машиностроение; Нано- и биотехнологии.

Экономический потенциал Евразийского экономического союза определяется, в первую очередь, наличием в его составе одной из крупнейших (по территории, численности населения и объему ВВП) стран мира – России. В ЕАЭС сосредоточено 2,4% мирового населения (179,8 млн. человек) и производится 3,7% мирового ВВП по ППС (4,4 трлн. долл. США). Общая площадь территории всех стран объединения составляет 20,3 млн. км².

Сельское хозяйство в Казахстане и России занимает незначительную долю в общем объеме производимых товаров и услуг (около 4%), что обычно характерно для нефтедобывающих стран. В Белоруссии на аграрную отрасль приходится 6,2% экономики. Более существенный вклад в формирование ВВП сельское хозяйство вносит в Армении (15,9%) и Кыргызстане (15,3%). Доля индустриального сектора в структуре экономик стран ЕАЭС несколько выше в сравнении с долей сельского хозяйства, причем в Белоруссии преобладают обрабатывающие промышленные сектора, тогда как страной с наибольшим удельным весом в отраслевой структуре промышленности добывающих производств является Казахстан. Что касается доли услуг в структуре экономики, в Казахстане и России доля сферы услуг составляет порядка 57% ВВП, в Армении, Белоруссии и Кыргызстане – около половины ВВП. Однако это не свидетельствует о переходе стран ЕАЭС в постиндустриальную фазу развития, поскольку сектор услуг в экономиках ЕАЭС представлен преимущественно традиционными видами услуг (торговля, транспорт, ремонт и операции с недвижимым имуществом) при низкой доле информационных, консалтинговых, деловых, финансовых, страховых и прочих современных услуг с более высокой добавленной стоимостью.

Основными направлениями и задачами промышленного сотрудничества в

рамках ЕАЭС являются: Стимулирование привлечения инвестиций в промышленное производство; Финансирование приоритетных направлений и проектов; Доли продукции государств-членов на общем рынке ЕАЭС и повышение уровня ее локализации; Развитие производств новой конкурентоспособной продукции, ориентированной на экспорт; Модернизация (техническое перевооружение) действующих производств и создание новых инновационных секторов промышленности государств-членов ЕАЭС; Технологические платформы; Межгосударственные программы и проекты; Формирование Евразийского инжинирингового центра; Международное сотрудничество в сфере промышленности в рамках ЕАЭС.

Каждое государство-член ЕАЭС имеет преимущества в той или иной отрасли и соответственно вносит свой вклад в ВВП [5]. Вместе с тем, вопрос о внедрении и использовании инноваций поднимает новую проблему развития промышленности в ЕАЭС. Это связано с такими причинами, как: насколько отрасль готова принять инновации, имеется ли достаточная база для реализации инноваций в работе отраслей, готов ли рынок к принятию новых товаров и услуг. Поэтому основным драйвером работы отраслей и их развитие является пока только один рычаг — административный. Именно Высший орган управления ЕАЭС (Высший Евразийский экономический совет) определяет основные направления деятельности.

С момента формирования ЕАЭС прошло 3 года. Сегодня уже есть результаты реализации промышленной политики. Есть положительные и отрицательные стороны, есть и противоречивые стороны реализации промышленной политики, такие как:

- возникает ситуация когда государства-члены ЕАЭС закрывают свои границы для ввоза товаров партнеров по союзу;
- нетарифные барьеры используются активно странами ЕАЭС для защиты внутреннего рынка (барьеры приходятся на санитарные, фитосанитарные меры, технические барьеры, меры ценового контроля, ограничения в сфере госзакупок);
- не согласованность транспортной политики;
- страны евразийской пятерки более сосредоточены на реализации национальных интересов, чем на продвижении интеграции;
- угроза террористической безопасности иногда вынуждает использовать меры ограничивающие политику ЕАЭС.

По мнению экспертов для сглаживания существующих барьеров и

противоречий необходима реализация транснациональных проектов, например, автомагистраль Западная Европа — Западный Китай, строительство АЭС, развитие нефте- и газопроводов, сотрудничество в аэрокосмической деятельности. Данные проекты требуют крупных инвестиций и именно это позволит странам объединиться, создать единый бренд и базу для развития [2].

Итак, реализация промышленной политики в ЕАЭС обусловлена различными аспектами и вопросами, которые приходится решать по мере их поступления. Существуют различные мнения о создании ЕАЭС: некоторые эксперты отмечают положительные стороны реализации данного проекта, которые заключаются в развитии и расширении масштабов экономики государств-членов ЕАЭС; другие эксперты выражают пессимистическую точку зрения и прогнозируют недолгое существование союза.

В реализации поставленных задач перед союзом изначально и до настоящего времени главную роль выполняет административный ресурс. Высший орган ЕАЭС определяет основные направления для работы и, таким образом, остальные принимают решения и работают над реализацией поставленных задач [3].

В ЕАЭС значительный вес в формировании ВВП принадлежит России. Также Россия обладает значительным потенциалом природных и человеческих ресурсов. Россия способна развиваться как самостоятельно, так и вместе с государствами-членами ЕАЭС. В то время, когда другие страны азиатской пятерки нуждаются в серьезной поддержке. Ощущение слабости сказывается на работе союза, поэтому это одна из причин, почему не с полной уверенностью они вовлечены в процесс интеграции, что вызывает появление различных противоречий.

Промышленная политика лежит в основе деятельности ЕАЭС. Для того, чтобы каждая из приоритетных отраслей работала в полной мере необходимо стимулировать интерес к данным отраслям, разрабатывать и реализовывать совместные проекты, что вызовет интерес у большинства стран мирового сообщества и политика экономической интеграции будет реализовываться успешно, также необходимо, чтобы государства-члены ЕАЭС активно развивали между собой экономические отношения. Каждая страна союза обладает уникальным потенциалом природных ресурсов, географическим положением, научным потенциалом, человеческими ресурсами, поэтому совместное укрепление и развитие отношений позволит более успешно реализовывать промышленную политику ЕАЭС.

Список литературы

1. Кузьмина Е.М. Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025г. / Е.М. Кузьмина // М.: 2017. - 24с.
2. Леонтьев А.Н. Промышленная политика: определение понятия [Электронный ресурс] / А.Н. Леонтьев, Е.Ю. Леонтьева - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/promyshlennaya-politika-opredelenie-ponyatiya>
3. ЕАЭС и АСЕАН: открывая новые горизонты сотрудничества [Текст]: аналитический доклад. - Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. - М.: ВАВТ, -2017. - 229с.
4. Снижение барьеров в торговле стран ЕАЭС может увеличить их товарооборот на четверть [Электронный ресурс] / Ведомости. Кувшинова О. - 2016. - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/12/14/669499-snizhenie-barerov>.
5. Экономика стран ЕАЭС в 2017 году развивается позитивно: рост отмечен по большинству показателей [Электронный ресурс] — 2017. - Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/15-12-2017-2.aspx>.

References

1. Kuzmina E. M. economic development of the EEC countries and prospects of economic integration until 2025 / E. M. Kuzmina // Moscow: 2017. - 24C.
2. Leont'ev A. N. Industrial policy: definition of [Electronic resource] / A. N. Leontiev, Leontiev, E. Yu. - Mode of access: <https://cyberleninka.ru/article/v/promyshlennaya-politika-opredelenie-ponyatiya>
3. EEU and ASEAN: opening up new horizons for cooperation [Text]: analytical report. - All-Russian Academy of foreign trade of the Ministry of economic development. – М.: VAVT, -2017. - 229с.
4. Reducing barriers to trade of the EEC countries can increase their trade turnover by a quarter [Electronic resource] / Vedomosti. Kuvshinova O.-2016. - Access mode: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/12/14/669499-snizhenie-barerov>.
5. The economy of the EAEU countries in 2017 is developing positively: growth was recorded in most indicators [Electronic resource] - 2017. - Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/15-12-2017-2.aspx> ahhh!

**ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ
В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

Аннотация: Современные процессы интеграции в новую информационную эру диктуют новые траектория развития межгосударственных объединений, что применительно и к Евразийскому экономическому союзу. В статье рассмотрены основы данной интеграции в рамках развития ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, цифровая экономика, Индустрия 4.0, интеграция.

Shulskiy P.

The Deputy of the Duma of Pyatigorsk

**EURASIAN ECONOMIC UNION
IN THE ERA OF DIGITAL ECONOMY**

Annotation: Modern processes of integration into the new information era dictate a new trajectory for the development of interstate associations, which is also applicable to the Eurasian Economic Union. The article discusses the basics of this integration within the framework of the development of the EAEC.

Key words: EAEC, digital economy, Industry 4.0, integration.

Процессы интеграции в мировое экономическое пространства в рамках тенденций глобализации предполагают образование новых форм взаимодействия стран по средствам реализации их ресурсного потенциала и наращивания конкурентных преимуществ. Образование и развитие таковых форм взаимосвязано и взаимообусловлено с развитием развития территориальных единиц – регионов.

Как следствие, вышеизложенного с августа 2015 года на мировой арене появляется международное объединение Евразийский экономический союз (далее

ЕАЭС), в состав которого вошли 5 государств-членов: Республика Беларусь, Республика Армения, Кыргызская Республика, Республика Казахстан и Российская Федерация. Данный союз обособляется в качестве международной организации региональной экономической интеграции, которая учреждена Договором о Евразийском экономическом союзе и обладает международной правосубъектностью.

Союз образован с целью повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для устойчивого развития территорий в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов по средствам кооперации и модернизации [1].

Пространство ЕАЭС предполагает свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Валовый Внутренний Продукт ЕАЭС в 2017 году составил 1,8 трлн. руб. – 3,2 % в структуре мирового ВВП.

Исходя из исторической ретроспективы, путь к образованию Евразийского экономического союза состоял из нескольких ключевых моментов. Так, начало было положено еще в 1994 году

Предпосылкой образования международного сотрудничества между государствами-членами ЕАЭС, когда в своем выступлении Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова предложил создать Евразийский Союз Государств. В результате 1995 г. было подписано Соглашения о Таможенном союзе (далее ТС) между Республикой Беларусь, Российской Федерацией и Республикой Казахстаном, к которому в 2011 году присоединилась в 2011 году в ТС вступает Кыргызская Республика. Свою деятельность Таможенный союз начал осуществлять с 2010 года. Как следствие в 2014 г. между Республикой Беларусь, Российской Федерацией, Республикой Казахстаном и Кыргызской Республикой был подписан подписание Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), к которому позже присоединилась Республика Армения. Помимо основных участников ЕАЭС в процесс межгосударственной интеграции были вовлечены Украина и Республика Таджикистан, которые в последствие не вошли в состав Союза в виду политических и других факторов.

Становление пространства Евразийского экономического союза следует обособить, как сложный и динамичный процесс кооперации государств, образующий

новую форму межгосударственной интеграции на мировой арене. Однако в современных рамках трансформационных процессов в новую технологическую эру, возникает необходимость определения новых векторов развития Евразийского экономического союза, направленных на реализацию основ четвертой промышленной революции или Индустрии 4.0.

Индустрия 4.0 или четвертая промышленная революция берет свое начало с принятия в 2011 году в Германии государственной программы по развитию экономики, основным целевым ориентиром данного документа является цифровизация экономики страны за счет внедрения автоматизированных технологий в производство, взаимодействующих с внешней средой. На сегодняшний день лидером по темпам реализации тенденция является Германия, но идентичные направление в области цифровой экономики разработаны в программах США (Industrial Internet), Китая («Сделано в Китае 2025»), Японии («Connected Factories») и др.

Следовательно, тенденции реализации Индустрии 4.0 охватывают все большую часть мирового пространства и актуализируются как в рамках функционирования отдельно взятых государств, так и в рамках различных международных объединений. Преломляя данный факт к деятельности Евразийского экономического союза, стоит отметить, что данная тематика в рамках объединения обсуждается с 2016 года, однако как таковых «шагов» к реализации Индустрии 4.0 не предпринято. Не смотря на это, в каждой из стран-участниц ЕАЭС разработаны стратегические документы, суть которых заключается в цифровизации экономического пространства. Рассмотрим подробно суть каждой из них.

Республика Беларусь. В рамках реализации основ четвертой промышленной революции в Республике Беларусь 21 декабря 2017 года был принят Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики». Основной целью данного документа является развитие Парка высоких технологий, инновационной сферы и построения современной цифровой экономики, в данном контексте предполагается «создать условия для внедрения в экономику Республики Беларусь технологии реестра блоков транзакций (блокчейн), иных технологий, основанных на принципах распределенности, децентрализации и безопасности совершаемых с их использованием операций». Согласно данному документу основным субъектом, реализующим основы цифровой экономики на территории

Республики Беларусь, является особая экономическая зона Парк высоких технологий [2].

Республика Казахстан. Основы цифровой экономики в Республике Казахстан отражены в, утвержденной постановлением Правительства от 12 декабря 2017 года №827 Государственной программе «Цифровой Казахстан» на период с 2018 по 2022 годы. Основным целевым индикатором Программы направлены на «ускорение темпов развития экономики республики и улучшение качества жизни населения за счет использования цифровых технологий в среднесрочной перспективе, а также создание условий для перехода экономики Казахстана на принципиально новую траекторию развития, обеспечивающую создание цифровой экономики будущего в долгосрочной перспективе». В перспективе Программа подразумевает цифровизацию существующей экономики и создание цифровой индустрии будущего. В данном контексте разработано пять основных направлений: «цифровизация отраслей экономики»; «переход на цифровое государство», «реализация цифрового Шелкового пути»; «развитие человеческого капитала»; создание инновационной экосистемы» [3].

Республика Армения. Процесс цифровизации в Республике Армении Правительством в 2017 году был учрежден фонд «Цифровая Армения», который в последствие, разработал рамочный долгосрочный документ «Повестка цифровой трансформации Армении до 2030 года», в котором определены шесть ключевых направлений: цифровое правительство, кибербезопасность, цифровые навыки, цифровая инфраструктура, институциональные основы и частный сектор. Цифровая трансформация предполагает три этапа: цифровой скачок (2018-2020 гг.), цифровое ускорение (2020-2025 гг.), развитие на основе цифровизации (2026-2030 гг.) [4]. Исходя из целевых индикаторов Повестки, а 2030 году планируется достичь 100 % цифровизации, из которых 20% приходится на взаимодействие государство и бизнеса, а остальные 80% на социальные услуги гражданам.

Кыргызская Республика. В контексте Стратегии устойчивого развития Кыргызстана на 2018-2040 год разработан проект «Таза Коом» («чистое, честное общество»), который разработан в рамках цифровой экономики. Проект разработан с целью формирования и развития «умной страны» развитого информационного общества по средствам инновационных технологий, обладающего собственной базой цифрового контента, основанного на эффективном государственном управлении и активной гражданской позиции (граждане как основные потребители цифровых технологий и услуг) [5].

Российская Федерация. Цифровизация российской экономики проистекает в зависимости от программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. Целевыми ориентирами программы являются: создание экосистемы цифровой экономики; разработка необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера, повышение конкурентоспособности на глобальном рынке. Реализация программы осуществляется по средствам тесного взаимодействия государства, бизнеса и науки. В перспективы планируется: «создание не менее 10 национальных компаний-лидеров - высокотехнологичных предприятий, развивающих «сквозные» технологии платформами, глобальном рынке и формируют вокруг себя систему «стартапов», отраслевых обеспечивающую развитие цифровой экономики» [6].

Таким образом, в каждой из стран-членов Евразийского сообщества положено начало процесса трансформации в эпоху четвертой промышленной революции – Индустрию 4.0 по средствам цифровой экономики. В рамках цифровизации экономического пространства, становится необходимым внедрения в процесс кооперации и модернизации деятельности ЕАЭС механизмов Индустрии 4.0., к которым относятся: стандарты Интернета; интегрированное IP-подключение, опознаваемые и общающиеся элементы и системы, мобильный режим эксплуатации, масштабируемые системы (облако в качестве памяти), самооптимизируемые системы, киберфизические системы. В данном контексте становится необходимым разработка и принятие документа, отражающего основные целевые ориентиры, задачи и механизмы межгосударственной экономической трансформации в новое цифровое пространство Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который в долгосрочной перспективе может стать Евразийским союзом цифровой трансформации.

Список литературы

1. Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] – URL: <http://www.eaeunion.org>
2. Декрет Президента Республики Беларусь № 8 от 21.12.17 г. «О развитии цифровой экономики» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2017/december/26958/>
3. Официальный сайт Премьер-Министра Республики Казахстан

- [Электронный ресурс] – URL:
https://primeminister.kz/rupage/view/gosudarstvennaya_programma_digital_kazakhstan
4. Официальный сайт Правительства Республики Армения [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gov.am/ru/news/item/9302/>
5. Официальный сайт Правительства Кыргызской Республики [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gov.kg>
6. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] – URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/
7. Хачиров А.Д., Хубулова В.В. Промышленность в контексте цифровой экономики // Вестник Академии знаний. - 2018. - № 2 (25). - С. 226-232.

References

1. The official website of the Eurasian Economic Union [Electronic resource] - URL:
<http://www.eaeunion.org>
2. Decree of the President of the Republic of Belarus No. 8 of 21.12.17 «On the development of the digital economy» [Electronic resource] - URL:
<http://www.pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2017/december/26958/>
3. Official website of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan [Electronic resource] - URL:
https://primeminister.kz/rupage/view/gosudarstvennaya_programma_digital_kazakhstan
4. Official website of the Government of the Republic of Armenia [Electronic resource] - URL: <http://www.gov.am/en/news/item/9302/>
5. Official website of the Government of the Kyrgyz Republic [Electronic resource] - URL: <http://www.gov.kg>
6. Order of the Government of the Russian Federation of 28.07.2017 N 1632-r «On the approval of the program» Digital Economy of the Russian Federation» [Electronic resource] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/
7. Khachirov A. D., Khubulova V. V. Industry in the context of digital economy. Bulletin of the Academy of knowledge. 2018. - № 2 (25). - P. 226-232.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акил Мохаммад - Международный фонд развития навыков молодежи, основатель, бакалавр, дизайн одежды (Республика Иран).

Алпацкий Семен Сергеевич - студент Уфимского государственного авиационного технического университета.

Арпентьева Мариям Равильевна - доктор психологических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естествознания (РАЕ), профессор кафедры психологии развития и образования, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского.

Барари Ходаяр Рейканде - кандидат политических наук, преподаватель Факультета мировых исследований Тегеранского университета.

Баласаниян Армен Агасинович - магистрант Российско-Армянского университета.

Бондарь Илья Дмитриевич - УО «Белорусский государственный экономический университет», преподаватель кафедры политологии, магистр политических наук.

Вуканович Урош - Магистр международного экономического права, Руководитель Общества русско-сербской дружбы „Николай Николаевич Раевский“ в Ниш, Сербия.

Галина А.Э. - кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социологии труда и экономики предпринимательства», института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета.

Дарбинян Эрминэ Тиграновна - аспирант кафедры политологии Российско-Армянского университета.

Кемаева Марина Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры университетского менеджмента и инноваций в образовании Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Кемаев К.В. – кандидат политических наук, доцент кафедры университетского менеджмента и инноваций в образовании Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Кобзев Андрей Михайлович - студент Уфимского государственного авиационного технического университета.

Ле Фу Ань - преподаватель – исследователь, аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) г. Москва (Вьетнам)

Магеррамов Амиль Мамедали оглы - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедры Бакинского Государственного Университета.

Питраков Владимир Юрьевич - преподаватель филиал Академии государственного управления при Президенте РК по Павлодарской области (Республика Казахстан).

Подалова Мария Анатольевна - студентка 4 курса кафедры «Социологии труда и экономики предпринимательства», института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета.

Рустамбекова Незрин Гаджиага гызы - Докторант, преподаватель Бакинского Государственного Университета.

Рулькова Вера Андреевна - аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Хачикян Сильва Рубеновна - магистрант кафедры политологии Российско-Армянского университета.

Шива Ализаде - доктор философии региональных исследований, Тегеранский университет.

Шульский Павел Владимирович - Депутат Думы города Пятигорска.

МАТЕРИАЛЫ
Международного проекта
«Школа экономической дипломатии
в развитии евразийской интеграции»

Россия, г. Пятигорск, 11-17 ноября 2018

International project
«School of economic diplomacy
in the development of Eurasian integration»

Russia, Pyatigorsk, 11-17 November 2018

Под ред. Т.А. Шебзуховой, А.А. Вартумяна, Н.Ю. Рудь
Технический редактор – И.А. Севастиди, М.Ю. Напалкин

Подписано в печать 06.11.2018. Формат 60 x 84/8. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,25. Тираж 100 экз. Заказ №1708

Оригинал-макет подготовлен в Северо-Кавказском научном центре

Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами
в типографии ФГАОУ ВО

«Северо-Кавказский федеральный университет»
Институт, сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске
357500, Ставропольский край, г. Пятигорск,
ул. Московская, 31.
тел. (8793)32-73-44